

ЕКАТЕРИНА
ГЕРАСКИНА

После РАЗВОДА В 40
МЕЖДУ НАМИ
ТВОЯ *Истинная*

Екатерина Гераскина

**Развод после 40. Между
нами твоя истинная**

«Автор»

2026

Гераскина Е.

Развод после 40. Между нами твоя истинная / Е. Гераскина —
«Автор», 2026

Двадцать лет брака. Черeda постоянных выкидышей. И вот мой муж, герцог Арден Дарквелл, встречается истинную. Я уйду, но унесу под сердцем долгожданного ребёнка. А он женится на другой. И у него будет сын. Мы встретимся вновь. Между нами будет общее прошлое, маленькая дочка и проклятье, что висит над нашими расами. А ещё есть одна страшная тайна, которую мой бывший утаил. И она разорвёт мне сердце.

© Гераскина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	45
Глава 17	46
Глава 18	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Екатерина Гераскина

Развод после 40. Между нами твоя истинная

Глава 1

— Ваш муж уже три месяца оплачивает леди Орелии дом. Она его истинная, — проговорила девчонка и хитро сверкнула глазами. — И он регулярно её навещает... не верите?

— Что?..

— Вижу по глазам, не верите. Приходите через час на Цветочную, пять. Увидите всё собственными глазами.

Она развернулась и, взметнув цветастой юбкой платья, побежала по садовой дорожке. Выскользнула за кованую калитку и исчезла из вида.

А я... я стояла и умирала от этих слов. От того, что они значили.

От того, что самый большой страх моей жизни воплотился в реальности.

«Нет, нет... Это не может быть правдой! Нет... мы же двадцать лет вместе! Двадцать лет в браке! Вранье! Мой Арден не мог её встретить...»

Я попятилась внутрь особняка, захлопнула дверь, но тут же прислонилась к ней рукой, опустив голову.

Я, тяжело дыша, прижала ладонь к животу.

Очередной выкидыш всего четыре месяца назад подкосил меня.

Разорвал сердце и душу в клочья. Двадцать лет брака, и это уже третий выкидыш.

Что, если и вправду сами боги против того, чтобы мы были вместе?

Горькие слёзы покатались по щекам, отчаяние скребло душу острыми когтями. Я торопливо вытерла их. Но моё состояние уже выдавали покрасневшие глаза и пустой потерянный взгляд.

Позади услышала шаги.

— Гертруда, я отойду, погуляю, — не поворачиваясь, произнесла я. — Вечером вернусь.

— Конечно, леди. Что мне передать вашему супругу? — спросила экономка.

— Ничего не надо, — ответила я, и голос дрогнул.

Я накинула жакет, взяла шляпку с маленькой вуалью, надела её и отправилась на ту самую Цветочную улицу.

Через полчаса я уже сидела на скамейке, спрятавшись в тени раскидистого дерева, и наблюдала, как остановилась карета моего супруга.

Пусть она была без единого опознавательного знака, но эту последнюю модель артефакторной техники я узнала бы из тысячи.

Арден вышел. Высокий, подтянутый, видный мужчина. Уважаемый лорд, богатейший герцог Дарквелл.

Я скользила по нему взглядом.

Широкие плечи, уверенная поступь. Привычным жестом он поправил манжеты на камзоле и сделал шаг к тому самому дому.

Каждый его шаг отдавался ударом в моём сердце.

Оно билось всё реже, всё тяжелее и, казалось, вот-вот остановится.

Я держалась за живот, за пустоту, в которой так и не смогло зародиться зерно жизни.

Арден, даже не позвонив, открыл калитку, прошёл по садовой дорожке и открыл дверь ключом.

Своим ключом.

И исчез внутри.

Я сидела и глупо смотрела на эту дверь, словно окаменев. Обводила пустым взглядом особняк в историческом центре столицы. Трёхэтажное здание из светлого камня с тёмной крышей из черепицы.

Прошёл час.

Час моей непрекращающейся агонии.

И вот дверь снова распахнулась.

Арден вышел... и резко притянул к себе молоденькую нимфетку лет двадцати. Белокурую, голубоглазую, с губами бантиком. Вжал её в свое тело.

Вдохнул глубоко, жадно, уткнувшись носом в её макушку, будто запоминая её запах.

Постоял так. И ушёл. Даже не оглянулся.

Он сел в карету, и та уехала.

А мои ноги сами понесли меня к этому дому. Я должна была точно знать. Должна была убедиться, даже если сердце уже знало правду.

Я постучала. Дверь открылась сразу же, словно меня ждали. На пороге стояла белокурая девчонка в лёгком, почти прозрачном платье.

Наряженная не для гостей, а для него.

Для моего мужа.

— Я узнала вас, леди Дарквелл, — пропела она мелодичным голосом. Она торжествующе улыбалась. — Меня зовут Орелия Фенрейт.

Я пыталась сохранить лицо, не выдать эмоций, но глаза предавали. По ним всё было видно. Девица не стала тянуть.

— Да, ваш муж — мой истинный. Вот уже три месяца мы мучаем друг друга этой тайной связью. Но я не хочу скрываться. Я хочу любить и быть любимой. Вы ведь понимаете... эта связь не исчезнет. Она есть. Она дар небес и богов. Его дракон не покинет меня. Я нужна ему.

А потом она положила руки на свой плоский живот.

И тихо, с улыбкой произнесла:

— Я та, кто сможет подарить ему наследника. У вас ведь так и не получилось...

Глава 2

Истинная Ардена ударила по самому больному — и я больше ничего не стала слушать. Едва переставляя ноги, ушла прочь, хотя она продолжала кричать мне в спину, чтобы я не была жалкой, чтобы отпустила его.

Только вдали от этого особняка я смогла, наконец, нормально вдохнуть.

Воздух обжигал горло, лёгкие наполнялись тяжело, словно через боль.

Возницу не искала. Мне нужно было прогуляться, пройтись, подышать. Понять, что делать дальше.

Принять тот страшный, безжалостный факт, что мой дракон всё-таки встретил истинную.

То, что для одного становится даром, для другого превращается в проклятие.

Почему Арден не сказал мне об этом?

Пожалел?

Пожалел моё измученное страданиями тело? Наверное, он был прав.

Эта новость убила бы меня тогда.

Она и сейчас убивает — медленно, беспощадно, режет по живому.

Но тогда... ещё три месяца назад я бы просто легла и уже не проснулась.

После очередного выкидыша, когда я едва находила в себе силы подняться с постели, я и правда могла уйти.

И только Арден, только он поддерживал меня. Он заставлял есть, пить, двигаться, гулять. Он поддержал меня, и потому я держалась.

Я шла мимо парка.

Там бегали дети, их смех звенел колокольчиками. Гувернантки и няньки весело щебетали неподалёку от детской площадки.

Отовсюду веяло счастьем — звонким, чужим...

Я сама не заметила, как рядом появилась старуха. Словно возникла из воздуха. Она резко вскрикнула, выронила клюку.

— Держите, госпожа, — произнесла я, наклонившись и вернув ей трость. — Будьте осторожны.

Она чуть не завалилась, и я подхватила её под локоть. Она была очень стара, согнута пополам.

Седые редкие волосы торчали клочьями, будто их растрепал ветер. Лохмотья вместо одежды, полубеззубый рот, сухие потрескавшиеся губы, лицо — словно скомканный и выцветший пергамент.

Но её глаза... Вот что поразило меня. Глаза, зелёные, как бескрайняя равнина, но ощущение холода пробирало до костей.

Полусогнутая старуха вдруг неестественно задрала голову, сжала свою клюку, на навершии которой был дракон, выгравированный с пугающей точностью.

Глухо стукнула ею по брусчатке.

Я вздрогнула, сердце забилось быстрее, но я по-прежнему поддерживала её под локоть.

— Вижу твою боль, — прохрипела она сипло, и голос её пробрал до мурашек. — Сломленная телом... но не сломленная духом. Ты хочешь сохранить то, что зародилось? Уходи. Рядом с проклятым — проклятая и ты.

И старуха каркающе рассмеялась.

Смех был страшным, рвущим душу.

Озноб прошёл по коже, холодный пот скользнул по позвоночнику. Я смотрела на неё круглыми глазами, её слова били набатом в моей голове.

Били, стучали, не давали ни единого шанса не верить. Не понять, о чём она.

Я выпустила её локоть и попятилась.

Но старуха вдруг выпрямилась. Словно и не была никогда сторбленной, дряхлой, стоящей на пороге смерти.

Мне показалось, что даже воздух вокруг изменился. Сумрак стал сгущаться, хотя был поздний обед. Кроны столетних деревьев сомкнулись, скрывая свет. Подул холодный ветер.

И она снова заговорила, её губы шевелились, а глаза прожигали меня насквозь:

— Рядом с проклятым проклятой станешь и ты. Если хочешь, чтобы то, что живёт, жило... беги. Беги! Беги!

Я не выдержала.

Развернулась и побежала прочь!

Лишь бы не слышать этого жуткого голоса. Я мчалась к выходу из парка и, только когда нашла в себе силы обернуться, увидела, что странной старухи уже не было.

Но я всё равно не остановилась.

Я бежала, мчалась домой.

Прохожие равнодушно проходили мимо, не оборачивались, словно этой странности и не было, словно мне привиделось.

Юбка платья развевалась, каблучки стучали по брусчатке, я прижимала шляпку рукой.

Распахнула калитку со всей силы, почти ввалилась на территорию особняка и только там смогла выдохнуть.

Холодные тиски отпустили сердце.

Сбив дыхание, задыхаясь, будто лошадь после бега, я прошла через сад, открыла дверь и тут же носом уткнулась в широкую мощную грудь.

Арден.

Он был дома.

Его руки мгновенно перехватили меня за плечи. Сжали. А потом он подцепил мой подбородок пальцами. Его взгляд пронзал насквозь:

— Что случилось, Кристина?

Я открыла рот, чтобы сказать...

Глава 3

Глупая влюблённая дурочка — вот кто я.
Потому что я просто смотрела в глаза Ардена и не могла сказать ему о том, что я всё знаю.
Скажи я это вслух, я поставлю точку в наших отношениях.
Двадцать лет брака.
Двадцать лет... Потери, наша общая боль...
И если я не скажу, разве смогу я продолжить жить и делать вид, что ничего не произошло?
А когда его истинная забеременеет, что будет со мной?
Смотреть, улыбаться, как мой муж счастливо воспитывает ребёнка?
Но ведь он захочет дать ему своё имя, положение.
Сейчас он может уверять меня, что всё останется как прежде, но со временем... со временем всё изменится.
Он начнёт замыкаться, злиться.
Боги! Так ведь уже...
Уже сейчас, если вспомнить, он стал мрачен в последние месяцы.
А я? Я не замечала этого, погрязшая в собственном горе и депрессии.
И теперь понимаю: ему было, скорее всего, просто не до меня. Я уже мешала ему...
Не до моих долгих страданий, не до моей боли. Ведь у него в тот момент появилась истинная.
Я медленно прикрыла глаза. Боги, как же это трудно... как же это тяжело.
— Кристина, на тебе лица нет... вся побледнела, — голос Ардена прозвучал глухо, встревоженно. — Что случилось?
Он подхватил меня на руки, прижал к себе, крепко обнял. И зашептал:
— Всё хорошо... всё будет хорошо, моя малышка, моя девочка...
Но его слова, те самые, что раньше смывали боль, исцеляли мою душу, они больше не приносили облегчения, не дарили защиты и спокойствия.
Они резали по живому, разрывали внутренности.
И всё же я не смогла сопротивляться, когда он коснулся моих губ.
Просто не смогла.
Пусть это будет последняя слабость... последняя.
Но как только он накрыл мои губы, во мне что-то оборвалось.
Я начала колотить его кулаками по груди. Но он прижал меня спиной к стене, заставил обхватить ногами его бёдра, перехватил руки.
Я хотела выпалить, что знаю... что всё знаю.
Но не успела.
Как и прежде. Мы понимали друг друга с полуслова.
В его глазах мелькнуло понимание.
Мы замерли, тяжело дыша. Его дыхание обжигало мои губы. Его волосы выбились из хвоста.
Я смотрела в его янтарные глаза.
Но я не чувствовала его дракона.
Если раньше ящер то и дело появлялся, ластился ко мне, как ручной кот, то сейчас... сейчас я не видела его.
Я попыталась вспомнить, когда в последний раз ощущала его рядом, чувствовала связь.
Когда этот опасный яростный зверь выходил ко мне на контакт.
И не смогла вспомнить.

Кажется, последний раз я видела его тогда, когда на руки мне не отдали нашего ребёнка... единственного, которого я вообще смогла доносить.

Но он погиб сразу же.

Я смутно помнила тот день, но знала: после этого я больше не видела ящера.

«И больше не увижу», — горько подумала я, потому что Арден уже встретил ту, что предначертана ему судьбой.

Для его дракона я негодная самка для рождения потомства.

Он всё понял по моим глазам.

Я всё поняла по его.

Я не успела ничего сказать, только раскрыла губы, а он снова жёстко впился в них поцелуем, которым словно наказывал. Клеймил.

— Не отпущу. Слышишь! Не отпущу!

Глава 4

Арден сжал мою шею сзади, вдавил в своё в плечо. Я уткнулась носом в его камзол. Тонкий, противный аромат роз щекотал нос.

Мои любимые цветы.

Теперь я их ненавижу.

Потому что так пахнет... она.

Я всхлипнула.

Объятия стали ещё крепче.

Арден зашагал быстро, размашисто, почти не замечая преград на пути. Он миновал холл, через две ступени перешагивал на лестнице.

Я чувствовала, как каждый его шаг отдавался во мне. Как стук его сердца сливался с моим.

Его пальцы сжимали меня так, будто он боялся, что я исчезну, растворюсь, если он ослабит хватку хоть на миг.

И вот дверь спальни.

Он толкнул её плечом, не останавливаясь.

Арден пересёк пространство и опустил меня на постель. Встал передо мной на колени. Огладил мои лодыжки. Стал снимать туфли. А потом и вовсе начал задира́ть юбку.

Я отталкивала его руки, но всё было бесполезно. Всё во мне кричало: «Нужно вырваться, сбежать, уйти». Я била мужа кулаками в плечо, в грудь, но он только крепче прижимался ко мне, продолжал избавлять меня от одежды.

— Отпусти, Арден! — сорвалось с моих губ.

— Никогда, — прорычал он в ответ. В его янтарных глазах горело безумие.

Он опрокинул меня на кровать. Муж тяжело и шумно дышал. Он рывком стянул с меня платье, безвозвратно портя его. Отбросил в сторону шелестящую ткань. Его собственная рубашка разошлась на груди под его же руками.

И вот уже его кожа касалась моей. Я попыталась оттолкнуть его, но в следующую секунду тонула в его напоре, в силе, которая не оставляла выбора.

Он накрыл меня, как буря, как пламя охватывает сухую траву. В этом не было нежности — только ярость, только отчаянное желание оставить на мне след, отпечатать себя в каждом моем вздохе, в каждом движении.

Я разрывалась между слабостью и желанием вырваться. Моё «нет» ломалось под его тяжёлым дыханием, под его руками, впивавшимися в мою кожу.

И в то же время моё тело отзывалось на каждый рывок, на каждую волну, что прокатывалась по нам.

Мы двигались, как в безумном танце — шаг вперёд, удар назад, падение, снова взлёт.

Простыни сминались под нами. Для нас не будет больше завтра. Есть только сейчас. Он и я утопали в этом горьком и сладком хаосе.

Это было наказание и спасение. Клеймо и приговор.

А когда всё закончилось, я просто смотрела в потолок, пока Арден покрывал моё лицо, солёное от слёз, короткими жалищими поцелуями.

Он не принимал нашу новую реальность.

Да о чём говорить...

Я тоже её не принимала. Но понимала.

«Нас» больше нет. И этот отчаянный порыв быть ближе друг к другу не поможет. Только делает всё сложнее.

Молодая нимфетка, способная понести от дракона, который так хотел детей, но который похоронил троих, и я. Бракованная. Негодная. Пустая.

Конечно, выбор здесь очевиден. Я не для него. Пусть Арден и не понимает этого сейчас. Но если он не признает... нас это просто убьёт.

Пусть так сложно отпустить двадцать лет брака. Но... инстинкты рано или поздно всё решат. Я много знала о драконах, хотя сама человек.

Даже сейчас, занимаясь любовью, дракона между нами не было. Он не показывался. И, скорее всего, просто позволял проститься с той, что была с ним всё это время.

Истинность — проклятье и благословение одновременно. И почему именно у Ардена она нашлась?

Мне кажется, я чем-то прогневала богов.

Арден, оставив последний поцелуй на моем лбу, ушёл в ванную.

Но слишком быстро вернулся. А мне нужно было время, чтобы прийти в себя. Я закуталась в шелковое одеяло. Оперлась спиной о мягкую спинку кровати. Поджала под себя колени. Провела по волосам и сжала их. Это был нервный, отчаянный жест.

Арден вышел из душа. На его бёдрах было полотенце, но он отбросил его, словно ненужную вещь, и зашёл в гардеробную.

— Ты ведь с ней спишь? — хрипло прошептала я. Но знала, что тот услышит.

«Боги... во что превращается моя жизнь?» — подумала я про себя.

Он вернулся в брюках и в белоснежной хрустящей рубашке. Запах свежести ещё тянулся за ним, влажные волосы рассыпались по плечам. Он смотрел прямо на меня.

— Ты больше не спросишь меня об этом, — сухо произнёс Арден. — Ты не хочешь ничего знать.

Полное отрицание ситуации злило.

— Давай разведёмся? — слова сами сорвались с моих губ.

Не успела я ничего осознать, как Арден оказался в полушаге от кровати. Его пальцы сжали мой подбородок, он вскинул мою голову вверх и наклонился так близко, что я почувствовала его дыхание на своих губах... и его злость.

— Даже не вздумай мне говорить об этом. Ты моя. Ты будешь со мной.

— Арден, ты слышишь себя? У тебя даже дракон не показывается. Он молчит, потому что явно против. От этого ты становишься раздражительным, резким. Так жить будет невозможно. И я не хочу делить тебя ни с кем!

Мне было больно говорить об этом.

— Ты не любишь меня? — хищно оскалился он.

— Люблю. Больше жизни. Но ты и сам знаешь, что эта твоя связь выворачивает мне душу, вырывает сердце. С истинной связью не поспоришь. Это есть. Твой дракон уже почувствовал её. Судя по тому, что ты не хочешь неудобных вопросов... вряд ли ты сдержался.

Мне было больно, горько, внутри всё рвалось в клочья.

— Ты ничего не видела. Ты ничего не знаешь. Это ясно, Кристина?

— Будь милосердным, Арден.

— Милосердие не для меня, — он усмехнулся так, что я похолодела. — Запомни: ты ничего не знаешь и ничего не видела. Для нас с тобой ничего не изменится.

Я вырвала подбородок, оттолкнула его руки. Встала на колени, держа в руках одеяло, закрывая нагое тело, и зашипела, словно разъярённая кошка:

— Нет, Арден! Я так не смогу жить, зная, что делю тебя с другой женщиной. Не бывать этому! Я уйду.

Тот гнев, что вспыхнул в его глазах, испугал меня. Но я знала его слишком хорошо. Даже без истинной связи я чувствовала своего мужа. Так бывает, когда тыходишь замуж

по любви и осознанно. Когда проходишь через невзгоды. Делишь не только счастье на двоих, но и проблемы.

И сейчас Арден был на краю, на грани ярости и бешенства.

И всё же я стояла на своём. Стала слезать с кровати.

Я понимала: это перерастает в болезненные отношения. Мне будет только хуже. Не за горами день, когда эта девица и правда понесёт от Ардена и, в отличие от меня, сможет родить... живого и здорового ребёнка.

Я же проклята.

И тогда слова старухи вспыхнули в голове, застучали набатом. Её зелёные глаза, её каркающий смех: «Беги! Беги!»

Меня затрясло от злости, от ненависти, от предательства, от несправедливости судьбы. Я не могла понять, от чего именно больше.

И вдруг Арден позволил себе то, чего не позволял никогда. Хотя он и был жутким собственником, но всегда был мягок со мной.

Однако сейчас он грубо перехватил меня за талию. Развернул к себе лицом и впился в губы жалящим поцелуем. Отстранился и оскалился, глядя прямо в мои глаза:

— Тебе нужно всё обдумать. Успокоиться. Я уверен, у нас всё будет хорошо.

А потом он ушёл. Закрыл за собой дверь.

Я схватила вазу с комода и швырнула в эту демонову дверь. Подбежала к ней. Дёрнула ручку — она не поддавалась. Он запер меня в нашем же доме.

Я заколотила в дверь, а за ней услышала его голос:

— Ты сделаешь себе только больнее, Крис. Смирись. Смирись с моей волей.

Глава 5

Он ушёл и оставил меня одну в комнате, запечатанной его магией.

Я колотила по полотну двери от злости, пока не выбилась из сил. Сдула с лица пряди волос, мешавшие видеть, и, едва выровняв дыхание, заметила приоткрытую дверь гардеробной.

Драконьи боги! Как же я была зла на этого... козла!

— Сволочь! Как ты мог меня запереть, Арден! Как же ты пожалеешь!

Я решительно подбежала к своему косметическому столику. Чего там только не было... Я стала вырывать ящики, захлопывать их, переворачивать всё вверх дном.

— Да где же они!

Наконец нащупала маникюрные ножницы. Оторопела. Нет. Такими я буду слишком долго возиться.

Я метнулась к комоду и стала оттуда вытаскивать ящики. И, наконец, нашла. Портные ножницы. Щёлкнула лезвиями.

Остановилась. Прислушалась к себе.

Почувствовала странный подъём — такой, который накатывал на меня изредка, в минуты сильного эмоционального напряжения.

Я не стала сопротивляться этому чувству, не пыталась его контролировать. Вся злость на мужа испарилась, трансформировалась в нечто иное. Неподвластное. Более сильное и глубокое.

Я рассмеялась.

И сама не заметила, как была у комода в спальне, а через миг в гардеробной.

Схватила первый попавшийся костюм, тот самый, который сама же заказывала Ардену у лучшего портного столицы. Заплатила за него кучу золотых.

Ха!

После первой золотой пуговицы я себя потеряла. Те падали на пол, звонко постукивая.

Я вошла в раж.

Кромсала и резала костюмы один за другим. Вспомнила даже о парадном мундире, в котором Арден посещал императора. Золотая нить узора была восхитительна, но долго не прожила под моими руками.

Отчего-то я сама себе напредила ведьму, что устраивает в своей хижине безумные танцы.

Я выпадала из реальности урывками — вот я стою у одного костюма, вот режу пиджак, а вот уже сижу в грудe испорченной одежды.

Но когда дотронулась до его мундира, того самого, в котором он вернулся с фронта десять лет назад, руку обожгло. Я вскрикнула и очнулась. Осмотрела то, что устроила, и ужаснулась.

Опустила руку на форменный камзол и снова отдернула. Разжала пальцы, и пуговица выпала. Она была железной.

Я моргнула. Не могла понять, почему это произошло. Дотронулась снова до другой пуговицы и снова обожглась. Отбросила форму мужа и поднялась среди хаоса, что сама же натворила.

А потом мой взгляд упал на пол, чуть поодаль от кучи разрезанных костюмов.

И холодный пот заструился по моей спине.

Ножницы лежали далеко от меня.

Я опустила глаза, подняла одной рукой пиджак, разглядывая его.

— Чем же я их порезала?..

Ногти были обычные. А потом я услышала осторожный стук.

— Леди, с вами всё в порядке? — послышался встревоженный голос Гертруды из-за двери.

Я резко вскинула голову. Вот я в гардеробной, а вот я уже стою напротив зеркала.

Сердце колотилось в груди. Я вцепилась пальцами в край мраморной раковины, подняла взгляд... и застыла.

Зеркало. Оно показало мне кого-то, кого я не знала.

Кожа сияла. Не просто отражала свет, а мерцала, будто покрытая тонкой вуалью жемчужного блеска. Волосы струились по плечам и переливались серебряным светом. Я вся словно вытянулась. Стала выше, изящнее, тоньше, чем прежде.

Но главное — испугали глаза.

Они стали неестественно яркими, зелёными, как свежая весенняя листва, как изумруды. Я не могла отвести взгляд от собственного отражения, и в то же время оно пугало меня.

— Боги... — вырвалось у меня шёпотом.

— Леди? — уже громче позвала Гертруда.

Я судорожно вдохнула и крикнула:

— Гертруда! Найди Ардена! Пусть он откроет дверь!

— Леди, он покинул особняк, — донеслось в ответ.

Слова пронзили меня холодом. Я снова обернулась к зеркалу.

— Я испекла рябиновый пирог. Принесла вам его. Леди?

Сердце сжалось от ужаса, ведь я всегда была человеком. А теперь кто я?..

— Леди, я войду?

— Входи.

Знала, что магия Ардена меня не выпустит. Можно было не пробовать даже. Набросила на себя шёлковый халат.

Я услышала, как экономка поставила поднос на столик напротив камина. От неё точно не укрылся тот беспорядок, что я тут устроила. Потом расслышала её шаги к двери ванной.

— Леди, вам помочь?

— Нет. Ничего... не нужно. Побуду тут одна. Арден отдавал распоряжения на мой счёт?

— Он сказал кормить вас регулярно. И выполнять ваши пожелания. Но... не выпускать.

Простите, леди.

— Всё хорошо. Иди, Гертруда. Больше не беспокой меня.

Она ушла. Только после этого я решилась выйти.

Я никак не могла вернуться к своему привычному виду. Внутри всё бурлило и ширилось. Надеюсь, со временем верну свою внешность обычного человека.

В животе заурчало, и я опустила в кресло, обитое зелёным бархатом, у овального столика.

Я потянулась к чашке чая и сделала глоток. Мысли о том, что я не человек, пугали меня. Но вместе с тем я не понимала, кто я.

Странное чувство посещало меня и раньше. Но никогда так ярко. Примерно год назад оно появилось. Маги-целители списывали этот внутренний рост энергии на беременность, а потом всё сходило на нет.

Я поставила чашку чая обратно на столик. Взяла вилочку, надломил кусочек рябинового пирога.

Проглотила и тут же стала задыхаться.

Словно внутрь меня плеснули кипятка.

Я сжала шею. Не смогла сделать вдох.

Я задыхалась. Завалилась набок и упала на пол.

— Арх... Гертру...

Глава 6

Воздуха не хватало. Лёгкие словно наполнились свинцом. Перед глазами вспыхивали искры. То темнело, то снова прояснялось. Я всеми силами старалась остаться в сознании.

Я корчилась, извивалась на полу, перевернулась со спины на бок, пытаюсь хоть как-то ухватить ртом воздух.

Тело не слушалось, пальцы дрожали, я скребла ногтями ковёр.

И затуманенным от нехватки воздуха сознанием я услышала, как открылась дверь.

Тяжёлый подол длинного тёмно-синего платья мелькнул перед глазами.

Это была Гертруда.

Но тут мысль пронеслась внезапно, как вспышка: «А если это она?.. Если это Гертруда меня отравила?»

Ну нет!

Она ведь с нами уже двадцать лет. Как мы поженились, так сразу наняли женщину помогать мне по хозяйству. Я была в ней уверена, как в себе...

Я попыталась вдохнуть — рвано, мучительно, как будто острый нож полоснул лёгкие. Попыталась подняться, оттолкнуться ладонями от пола. Сопротивляться яду.

Но тело предательски оседало вниз, а силы вытекали вместе с ускользящим дыханием.

— Герт... — хрипела я. Внутри поднималась волна. — По-мо-гхи...

Экономка присела на корточки. Она медлила. Я подняла глаза и увидела, что её руки держали серебряный поднос с красно-оранжевыми гроздьями рябины.

— Ш... штоо... Арх... ты?..

То, что я увидела в её глазах, сразу дало понять: она здесь не для спасения. И не было на её лице удивления от того, что её леди корчится в муках.

Я смогла найти в себе силы встать на четвереньки. Потянулась к креслу, с которого упала, чтобы найти опору и встать. Отыскала в себе ту самую пугающую меня силу внутри и сделала глоток живительного кислорода. Ощущение отравления сошло на нет. Пищевод больше не жгло.

Я почти выпрямилась. Нависла над Гертрудой. Почувствовала, как моя верхняя губа поднимается и я скалюсь. Тяну руку к ней, чтобы выбить поднос из её рук.

Но... та кинула в меня гроздья рябины, и я упала на колени, а потом и на бок, корчась от ожогов. Рябина там, где касалась открытых участков тела без шёлкового халата, обжигала и ранила.

Как это возможно?

И тут я услышала:

— Ещё кидай! — звонкий торжествующий смех раздался из коридора. — Ещё кидай!

Я увидела, как в дверях комнаты, не имея возможности войти, почти пританцовывает темноволосая девчонка в цветастом платье. Она кривляется, смеётся по-звериному. Её кожа серо-белая, глаза почти стали серебряными. И казалось, что зрачок то сужается, становясь похожим на лезвие, то снова возвращается в человеческий.

— Ты... — прошипела я и потянулась к Гертруде, которая застыла рядом. Но та снова кинула в меня ветки рябины. Я зашипела, стала отползать, каждая ягода жгла тело.

Это была служанка Орелии. Истинной Ардена.

— Я! Я! — хлопала в ладоши девчонка, пританцовывая как одержимая. Её глаза сверкали безумием. — Бросай! Бросай! А-ха-ха!

Но тут из коридора донесся стук каблучков.

Равномерный, размеренный, действующий на нервы.

А потом раздался мелодичный голос, от которого всё внутри похолодело:

— Сандра, дитя. Не переборщила ли ты?

— Она сопротивляется, Ваша Сиятельная Тьма! Надо больше! — с восторгом произнесла служанка истинной Ардена. — Ха!

И тут в поле зрения появилась... Она.

Та самая Сиятельная Тьма.

И впрямь полностью соответствовала описанию.

Я застыла, подчинённая её взгляду.

Тёмно-зелёные, нереально сияющие глаза пронзали меня насквозь. Серо-белёсая кожа, чёрные волосы, блестящие, как ночное небо.

Странная женщина замерла в дверях. И, казалось, только заклинание моего мужа удерживало её и эту Сандру от того, чтобы войти в комнату.

Зато оно не удержало Гертруду, застывшую с подносом в руках.

Я почувствовала, как воздух в комнате стал гуще, тяжелее, будто налился свинцом.

Высокая изящная женщина была в чёрном платье. Не по моде, слишком облегающем, вызывающем, с кружевом и шёлковыми вставками. Чёрные волосы спадали до самых колен, переливались блеском.

Я ощущала всем своим существом: передо мной хищница. Опасная соперница. Красивая и страшная одновременно. Кроважадная, но... довольная.

Она смотрела на моё изуродованное рябиной тело с тем наслаждением, с каким палач любит удушить казнь.

Её губы тронула холодная улыбка.

— Много рябины, — произнесла она, и в её голосе проскользнуло что-то едва уловимое. Намёк.

Глупышка рядом захлопала в ладоши, закивала.

— Да-да! Много, много! — запрыгала Сандра игриво. — О! Я поняла!

Смысл уловила не только девчонка, но и я. И кровь похолодела: она знает, что я освобожусь. Я сбрасывала рябину, обжигалась до волдырей, но силой воли отбрасывала гроздь. Прикусывала губу до крови, но пыталась освободиться. Отползала от Гертруды ближе к камину. Но экономка кидала гроздь за гроздь.

— Гертруда! — завизжала девчонка. — Немедленно наступи на ягоды! Разомни! Залей её соком!

И та, покорно приподняв подол платья, начала наступать в чёрных туфлях на гроздь, разбрызгивая красно-оранжевый ядовитый сок.

Я шипела от боли и слабости.

Я чувствовала, как липкий сок втирается в мою кожу, разливаясь новыми вспышками боли. Я выгибалась на полу, и каждый вздох был пыткой. Я пятилась ползком всё дальше, пятками перебирала по полу, но Гертруда покорно выполняла приказ, шла за мной.

— Сандра, — голос королевы прозвучал мягко, почти ласково и оттого ещё страшнее. — Не бойшься, что можешь получить ответ?

— Нет, конечно, Ваша Сиятельная Тьма! — радостно выпалила девица. — Вы ведь наведёте на неё морок. Она ничего и не вспомнит.

Королева чуть склонила голову набок, и её взгляд стал острее клинка:

— Чем больше рябины требуется, тем сильнее дар, дитя. Будь осторожна. Иногда полезно нести ответственность за свои поступки. Это тебе мой ещё один урок.

Но та даже не заметила — проморгала, пропустила слова мимо ушей.

А я, корчась на полу от рябинового сока, слышала каждую ноту, каждую тень смысла.

И понимала: урок предназначался не только ей.

И я знала, что при первой возможности эта безумная девчонкой понесёт наказание.

А ещё поняла: они собирались что-то сделать, а потом лишить меня памяти.

— А если она вспомнит? — голос женщины прозвучал мягко, но в нём сквозил холод.

— Фи! — девчонка фыркнула, с вызовом вскинув подбородок. — Тут столько рябины, а вы так сильны, моя госпожа. Заморочите ей голову, и дело с концом! Нужно торопиться. Этот дракон скоро накувыркается с истинной...

Девчонка сразу метнула в мою сторону взгляд, наблюдая, как ранят меня эти слова. Она выпитывала не только мою телесную боль от рябины, возбуждённо облизывая губы, но и душевную от её слов.

— ...и явится. Испортит ваши планы, Сиятельная Тьма.

Женщина чуть склонила голову, и её губы тронула хищная улыбка.

— Ну, как знаешь, Сандра, — прошептала она, и в её голосе слышалась хитрая насмешка.

— Да, она такая правильная, до тошноты чистая! — хихикала она. — Она не из нашего Дома, госпожа. А такие не мстят.

— Неразумное дитя ты, Сандра, — голос прозвучал мягко, но в нём была сталь. — Нет страшнее силы, чем сила женщины, не раз познавшая горе. И нет сильнее женщины, что будет защищать своё... зерно до самого конца.

Я обожжёнными до волдырей руками смогла дотянуться до тяжёлого подсвечника у камина. Чтобы не вскрикнуть, закусилась до крови губу, и горячая струйка скатилась по подбородку. Я со всей силы ударила Гертруду.

Та рухнула, перестав давить ногой рябину. Я же стала стягивать с себя халат.

Эти гадины не могли пройти через дверь. Я собиралась этим воспользоваться. Халат соскользнул с плеч.

А в это время... Сиятельная Тьма сделала шаг в комнату, преодолевая магию мужа так легко, словно её не существовало.

Я метнула взгляд на девчонку, та скакала по границе, не в силах войти.

— Она ещё молода, — раздался шелковистый ядовитый голос. — Только прошла своё первое совершеннолетие. А ты... только что второе.

Она замолчала. Потом взмахнула рукой, и я замерла.

Сиятельная была в начале комнаты и вдруг уже оказалась прямо перед моим лицом. Я не заметила, как это произошло.

Её пальцы сомкнулись на моей шее сзади. Она опустила меня на ковёр. Из её ладони выскользнул камень. Откуда она его взяла, я не поняла. Я не могла пошевелиться.

— Спишь, — её голос был тягучим, как колдовская песнь. — Ты спишь. Тебе всё кажется. Ты убита горем. Твой муж встретил истинную. Он спит с ней, пока ты здесь мучаешься одна. Пока он берёт свою истинную, пока зверь-предатель поклоняется той, что недостойна... но так сладка, ты страдаешь, закрытая здесь.

Она пела. Каждое слово ложилось на меня тяжестью. Я чувствовала силу, обрушивающуюся на моё сознание. Боролась. Спротивлялась.

Но...

Она прижала камень к развилке моих бёдер.

— Ты отдашь мне... си-лу...

Глава 7

Проснулась с тяжёлой головой.

Видимо, после того, как ушёл Арден и запер меня, я, устроив бесчинства с его одеждой, выместила свой гнев и устала. Потом выпила чаю и уснула.

Надо же, я всё изрезала, хотя для меня не свойственно настолько яркое проявление эмоций.

Я села на кровати, свесила ноги. Пальцы утонули в высоком ворсе ковра. Я была укрыта тонким одеялом. Опустила глаза. На мне был чёрный шёлковый халат.

Хм.

Я ведь надевала бежевый.

Отчего-то фантомно болели руки. Я посмотрела на них. Розовая нежная кожа покрывала их.

В голове звучало эхо чужих слов, путалось, накатывало. Сначала каркающий голос старухи: «Беги от проклятого...» А потом звонкий, мелодичный: «Твой муж встретил истинную. Он спит с ней, пока ты здесь мучаешься одна. Пока он берёт свою истинную, пока зверь-предатель поклоняется той, что недостойна... но так сладка, ты страдаешь...»

Тук-тук... В голове бил набат.

Я согнулась почти пополам. Закрыла руками лицо. Горечь от этих слов охватила меня.

А потом я протянула руку к своему животу.

Туда, где так и не было жизни, где она не зарождалась, сколько бы мы с Арденом ни пробовали.

Провела ладонями по лицу. Слёзы снова покатались из уголков глаз. Я всхлипнула, а потом посмотрела в окно. Там стояла глухая ночь. Сколько же я проспала?

На столике у камина были чай и остывший пирог.

В животе запекло, заставило сморщиться. Я встала и подошла к тарелке.

На тарелочке лежал кусочек яблочного пирога, надломленный. Но ощущение, что тут... было что-то иное, не покидало меня.

Я смотрела на него, смотрела и перебирала в голове ягоды... Только вот перед глазами всё время вспыхивали оранжево-красные гроздья рябины.

И снова ощущение жжения приходило ко мне. Я посмотрела на руки — ничего там не было. Но кожа была очень чувствительной. Я распахнула халат. Кружевное бельё было на месте. Я стала осматривать себя. Кое-где были едва заметные розовые пятна, словно тут были ожоги... а потом они исчезли.

Я подошла к зеркалу в ванной комнате.

Там на меня смотрела я.

Ничего не изменилось. От той сверхъестественной внешности, словно насыщенной магией или... гламуром, не было ни следа.

Я запахнула чёрный халат и прошла в гардеробную, минуя просторную спальню. Там горой лежали изрезанные вещи Ардена.

Моё внимание привлёк его военный камзол. Я подошла и подняла его за плечи. Кажется, только он уцелел после моего мародёрства.

Взгляд упал на простые железные пуговицы.

Я вспомнила, как было больно...

Провела одной рукой по камзолу. Другой коснулась пуговицы. Она не жгла.

Что за ерунда?..

Снаружи раздался стук копыт лошадей. Я отбросила камзол, вышла из гардеробной и подошла к окну. Ночь была тёмной и густой, и только тусклые фонари освещали подъездную дорожку к нашему особняку.

Арден только что приехал. На часах была полночь.

«Пока он берёт свою истинную, пока зверь-предатель поклоняется той, что недостойна... но так сладка, ты страдаешь...»

Я смотрела, как муж идёт к дому и слегка пошатывается. Походка его была нетвёрдой.

Я поспешила в гардеробную, чтобы надеть платье, но... запнулась о кресло у камина. Под него закатилась... ягода рябины.

Я подняла её и стала рассматривать.

Накатило ощущение, что я что-то забыла. Что-то важное. Меня накрыло неприятным предчувствием, по телу прокатилась фантомная боль, но... это ведь всего лишь рябина.

Но ведь ей нечего делать в моей комнате!

Так как же она оказалась здесь?

— Кажется, Гертруда говорила, что приготовила... рябиновый пирог. Странный выбор... — прошептала я в воздух.

Мой взгляд метнулся к столику. Там стоял яблочный пирог.

А при мысли о Гертруде всплыл перед глазами подол её строгого тёмно-синего платья и серебряные пряжки на носках чёрных туфель.

А ещё захотелось приподнять верхнюю губу и оскалиться, зашипеть на неё. Потому что в моих мыслях она держала поднос с гроздьями рябины.

«Ещё кидай! Ещё кидай!»

И тут же возникли ещё одни обрывки то ли видений, то ли воспоминаний. Но их круговорот прекратил звериный рык дракона внизу.

Громогласный, опасный, жуткий.

А потом грохот.

Я знала: в такое позднее время в доме мы оставались одни. Только я и муж.

Вся прислуга жила в городе.

И сейчас в доме точно никого. Некому задать вопросы о том, что произошло.

А внизу муж продолжал бесноваться. Что-то полетело в стену, раздался глухой удар. А потом звонкий треск. Кажется, это моя любимая ваза разлетелась на осколки.

Я тут же посмотрела на тяжёлый напольный подсвечник у камина, где мы любили лежать на ковре перед пламенем. И заметила на серебре что-то красное.

Я подошла, присела, потрогала кончиками пальцев.

Там были капельки крови.

Но тут раздались тяжёлые, нестройные шаги по коридору, и дверь распахнулась.

Ящер явил меня себе в теле моего мужа.

Глава 8

— Кр-р-ристина, — прорычал Арден.

Взмахом руки, даже не глядя, он разрушил собственное заклятие на двери.

А меня снова тряхнуло от воспоминаний. Показалось, что кто-то уже проходил через эту дверь, и это была... не Гертруда. Не остановила даже магия мужа, ведь та была сильна. Очень сильна.

Арден был сильнейшим драконом империи.

В прошлом военачальник, генерал, сражавшийся на передовой с василисками, которые десятилетиями пытались захватить окраины драконьих территорий.

Василиски — раса воинственная, немилосердная. Но той войне пришёл конец. Пять лет кровавых боёв — и всё было завершено.

Повинуясь хищным инстинктам, он втянул запах, широко раздувая ноздри. На меня смотрел его зверь жёлтыми хищными глазами. А я смотрела на него.

По скулам проступали чешуйки, ногти начали вытягиваться в когти. Рубашка была растёгнута до середины груди, камзола не было, рукава закатаны. Узкие брюки, высокие сапоги.

Я тоже втянула воздух. К его горьковатому запаху полыни и пряного муската примешался другой.

От которого меня тошнило.

Душистые розы.

Он был у неё. А теперь приехал домой.

Арден сделал ещё два шага, продолжая вдыхать.

Зверь был зол и недоволен. Бросил мимолётный взгляд на гардеробную, потом резко повернулся ко мне. Приподнял уголки губ и оскалился. В его глазах мелькнула звериная ярость.

Я поднялась.

Шёлковая ткань халата сползла с плеча, я поправила её. На этом движении Арден словно завис.

Его взгляд, полный жадности, скользил по моему телу, затянутому в длинный чёрный халат.

Я видела, как он сжимает кулаки, пытаюсь принудить дракона к порядку. Но зрачки то сужались до тонких лезвий, то снова становились человеческими. Это выглядело безумно.

Я перевязала пояс и нащупала сзади высокий подсвечник. Не то чтобы я хотела ударить, но в муже сейчас явно преобладало звериное.

Он посмотрел на меня исподлюбья:

— Твоя ревность так сладка, — прорычал он.

В конце концов Арден задавил ящера, отодвинул его и посмотрел на меня по-другому.

Бесшумной тенью он метнулся ко мне. Я вскрикнула, сделала полшага назад, подсвечник упал с грохотом на пол. А я оказалась лицом к лицу с мужем.

Ящер снова скрылся. Его не было. Но Арден ревниво обвёл глазами моё лицо, ключицы, которые всё равно были видны в разрезе шёлкового халата.

— Моя, ты моя, Крис, — произнёс он глухо.

Он поднял руки, запустил их в полы запахнутого халата на груди, развёл ладони в стороны, чтобы снять с меня халат. Я перехватила его руки. Халат почти соскользнул с плеч.

— Прекрати, Арден. Ты только что был у неё, а теперь пришёл ко мне. Я не буду с тобой спать.

Я слышала, как он стиснул зубы.

— Ты не будешь сопротивляться. Ты моя.

— Арден, невозможно жить на две семьи! Ты делаешь несчастными нас обеих. Ради всего святого и того светлого, что между нами было, не заставляй меня ненавидеть тебя! Знал бы ты, как мне плохо слышать и знать, что ты был у неё! От тебя за версту воняет розами.

— Я схожу в душ, — рыкнул Арден.

Он злился. Злился на меня за то, что я знала о его любовнице.

А дракон тут же воспользовался потерей контроля и начал пробиваться наружу. Судорога прошла по плотно стиснутой челюсти. Его скулы задрожали, мышцы шеи натянулись, кожа будто пошла рябью.

— Нет. Это не поможет. Это не сотрёт мне память.

Но он всё равно подхватил меня на руки, не спросив разрешения. Пересёк комнату, опустил на кровать.

Толкнул на холодную простыню и сам навалился сверху. Его волосы водопадом упали вокруг моей головы, скрывая остальной мир.

Я смотрела на него. Он смотрел на меня.

— Я схожу с ума. Я не хочу тебя отпускать. Мы столько вместе... мы через многое прошли. Ты меня с фронта ждала, залечивала мои раны, была рядом. Ты, только ты...

— Но теперь пришло время всё отпустить, Арден. Правда. Прими это решение. Ты мучаешь себя, мучаешь меня и её. Возможно, боги не зря обласкали тебя. Ведь уже слишком давно не появлялись истинные. Возможно, они смилостивились и стали снова посылать их драконам.

— Не хочу ничего знать. Ни о какой воле богов, — рыкнул он.

— Нет, Арден, ты должен, — я подняла руку, провела по его небритой щеке, погладила. Он прикрыл глаза, потёрся о мою ладонь. Я запоминала, каково это — последний раз ощущать тяжесть его тела, колкость щетины под кончиками пальцев.

Он прикрыл глаза, тяжело дышал.

— Выпусти дракона.

— Нет, Крис, — почти грубо сказал Арден.

— Вот в этом и весь ответ, Арден. Ты и дракон неотделимы. Как долго ты будешь сопротивляться? — прошептала я, вглядываясь в его лицо. — Я уже поняла, что ты явился сюда в таком состоянии не просто так. Дракон правит балом. Он требует, чтобы ты был с истинной, слился с ней и не уходил от неё. А ты возвращаешься ко мне своей человеческой частью.

— Он зверь, и ему не понять.

Я сглотнула ком горечи. Мне было больно, но я продолжила:

— Он сведёт тебя с ума. Мощь твоего дракона велика. И что будет, если он возьмёт верх? Убьёт меня? Избавится от той, что не даёт другой твоей части быть с его самкой? Ты ведь не откажешься от него. Нет такого заклинания.

Арден молчал, глубоко дышал. Я видела, как чешуйки снова побежали по его скулам.

— Дракон берёт над тобой верх. Ему не нравится здесь. Выпусти его.

— Не хочу! — рыкнул он.

Я схватила его голову обеими ладонями. Он дёрнулся, хотел подняться с меня, но я не позволила.

— Что ты прячешь от меня, Арден? Почему ты его от меня прячешь?!

Он открыл глаза, смотрел прямо на меня, но не отвечал.

И тогда я горько рассмеялась, потому что всё поняла.

Всё.

Как он ворвался в комнату. Как жадно втягивал запах. Как ярился внизу. Как был нетрезв.

— Ему не нравится мой запах, — выдохнула я, и горький смех вырвался вновь.

— Глупое животное. Он заткнётся.

— Нет... нет, Арден. Так это не работает. Я не хочу жить, зная, что не привлекаю тебя как женщина. В конце концов, я вовсе стану тебе обузой. Так что нет.

Я толкнула его в плечо. Он отпрянул, слез с меня и сел на краю кровати. Я тоже села рядом, запахнула халат, а он запустил пальцы в волосы, опустив голову.

Дракон его брал верх. Арден встал.

— Куда ты?

— Мне нужно уйти, — зло рыкнул муж.

— Ему отвратительно быть рядом со мной, — мой голос предательски дрогнул.

Глаза Ардена стали жёлтыми, чешуя скользнула по скулам. Он сжал кулак, когти прорезали кожу, и капли крови закапали на белоснежный ковёр в спальне.

Арден молчал, яростно сжимал челюсти, смотрел исподлюбя и пятился к двери. А потом оскалился, обнажая клыки, приподняв верхнюю губу.

Казалось, его дракон и впрямь сейчас набросится на меня.

Меня это напугало. Я застыла, не смея шевельнуться, мое сердце обливалось кровью.

А потом... моя душа разорвалась в клочья.

— Моя самка бер-ременна... — рыкнул он.

Глава 9

Арден ушёл, громко хлопнув дверью. А потом я расслышала, как внизу он начал всё громить.

Вполне естественно, что если он спал с истинной, то она забеременела.

Да. Вполне себе нормально...

Но сколько бы я ни прокручивала это в голове, представляла Орелию со счастливой улыбкой и округлым животом, а Ардена рядом, понимала, что мне обжигающе больно.

Я положила руку на свой пустой живот.

Я так хотела детей от мужа. Так хотела. Видят боги, как я хотела...

Я посмотрела на пол. Там остались капли его крови... словно ягоды рябины. Снова накатило ощущение, что я забыла... нечто.

Я опустилась коленями прямо на пол. Чёрный подол халата растёкся вокруг меня. Мой взгляд был пустым.

Это конец.

Ночь мы провели в одном доме. Я слышала, что он всё ещё тут. Внизу то и дело раздавались его тяжёлые шаги. Но в основном он сидел в кабинете.

А я проводила время в спальне и никак не могла уснуть.

Я свернулась калачиком на краю супружеской кровати. Держала руки на животе и плакала.

А утро встретило меня неизбежностью. Я встала с первыми лучами. Поплелась в ванную. Я не узнавала себя в зеркале. Опухшая, с красными глазами, с отёкшим лицом.

Пришлось постараться, чтобы привести себя в норму. Я не хотела, чтобы кто-то видел мои слёзы.

Мою боль. Печаль. Горе.

Почти два часа я потратила на то, чтобы прийти в себя, замаскировать все следы недосыпа. Нанесла сдержанный макияж. Убрала волосы в простую высокую причёску.

Сегодня новый день. Я начну его по своим правилам.

Прошла в гардеробную, переступила через бесформенную кучу одежды. Перебрала свои вешалки и выбрала подходящее по погоде платье. Закрытое, изумрудного цвета, с кружевным верхом и длинными кружевными рукавами до самых запястий. Юбка была слегка расклешена и воздушна. На ноги я надела обувь на высоком каблуке.

Посмотрела на себя.

Симпатичный образ, и в целом неплохо. Краснота ушла, синяки под глазами я замазала, слегка припудрила щёки, добавила себе немного здорового вида.

Острые скулы и впалые щёки выдавали мою измученность и плохой аппетит. Но это я исправить так быстро не могла.

Напоследок тронула губы блеском.

Я взяла сумочку. Спустилась.

Первый этаж выглядел как после войны с василисками.

Я оглянулась — в холле не осталось ни одной вазы, картины на стенах висели кое-как, а некоторые и вовсе упали. Столики опрокинуты, пол усеян осколками.

Я прошла в кабинет. Открыла дверь.

За столом, откинувшись на спинку удобного кресла, спал Арден. На полу валялись остатки его дорогой коллекции.

Я вздохнула. Осуждающе покачала головой.

Осторожно дотронулась до его плеча. Хотела уже убрать руку.

Но он приоткрыл глаза и уставился прямо на меня.

— Крис...

— Арден. Просыпайся. Я сделаю кофе и завтрак. А ты пока собирайся. Нам нужно оформить... развод, — я едва смогла произнести это слово вслух, — чтобы не затягивать нашу агонию и... твоё воссоединение... с парой.

Я забрала руку из его захвата, дёрнула уголок губы и нарочито спокойно пошла на выход из кабинета.

— Буду ждать на кухне, — бросила я через плечо, скрываясь в коридоре.

Прислонилась спиной к стене. Прикусила губу. Вздохнула и сжала кончиками пальцев переносицу, только бы не расплакаться. Старалась дышать глубоко.

Сегодняшний день я должна выдержать.

Я услышала, как Арден с силой ударил кулаком по столу и выругался. Я ушла, чтобы не мучить себя.

На кухне уже был повар. Он опасливо косился на меня.

Я отложила сумочку.

— Мистер Бримс... я сегодня сама приготовлю завтрак.

— Конечно, леди, — ответил он, склонив голову.

— Вы пока можете быть свободны. Придёте приготовить обед.

— Благодарю, леди.

Он вышел. Я всё это время держала на лице отстранённую вежливую улыбку.

Я леди. У меня всё хорошо. Даже если небо решило упасть мне на голову.

Простой омлет с беконом, помидорами и зеленью я сделала быстро. Посушила в духовке два брусочка хлеба, посыпала сыром. Ардену сварила чёрный кофе с кардамоном. Себе — кофе со сливками.

Я готовила и кусала губу.

Тяжело было осознавать, что это наш последний совместный завтрак.

Дальше будет только одиночество.

Я качнула головой, отбрасывая эти мысли. Не сегодня. Сегодня я не буду думать об этом.

Я с достоинством приму удар судьбы.

Через полчаса завтрак был готов. Я сервировала столик в малой гостиной.

Я пила кофе и смотрела в окно на свой розарий.

Тот самый, который я уничтожу первым делом, потому что меня тошнит от этого запаха.

Кончики пальцев закололо, пришлось сжать их, чтобы унять дрожь.

А вскоре я услышала шаги на лестнице. В дверях столовой появился Арден.

Я нервно рассмеялась до слёз.

Не выдержала.

Арден тоже улыбнулся. Потом стал медленно идти к столику.

— У меня остался только этот костюм. Отчего его ты не тронула?

Я пожалала плечами.

— Форма тебе идёт. Сколько лет ты её не надевал?

Арден поправил лацканы военного мундира. Под ним была рубашка тёмно-зелёного цвета. Надо же... мы в одном цвете даже.

Я посмотрела на его железные пуговицы, а потом в его глаза.

— Десять лет прошло, как кончилась война. И десять лет я не надевал его, — произнёс он.

— Тебе идёт мундир, — я сделала глоток кофе.

— Тебе идёт это платье.

Я улыбнулась, хотя внутри всё болело.

— Позавтракаем? — предложила я.

— Да.

Мы молча ели. Аппетит за это время так и не появился, но я старательно нарезала на мелкие полоски омлет и, не чувствуя вкуса, проглатывала куски.

Мне нужны были силы.

Не смотрела на мужа, просто не могла. Хотя чувствовала его взгляд на себе. Воспоминания обрушивались волной. Как я встречала его с фронта. Как тяжело нам тогда было.

Кофе мы пили тоже в тишине.

А потом, как бы мы ни оттягивали этот момент, он настал.

Арден встал первым.

Подав мне руку. Я отодвинула чашку, положила салфетку и вложила свою руку в его.

Он притянул меня к себе, но я, не поднимая глаз, мягко отстранилась.

— Я... — хрипло начал он.

Он хотел что-то сказать. Я качнула головой, посмотрела поверх его плеча.

— Ничего не говори. Не нужно. Ты сам понимаешь где-то глубоко внутри, что всё верно.

Ты ведь взял документы?

Ответа не последовало.

Стекла крошились под ногами, когда мы пересекали холл. Но, к моему удивлению, мне не было ничего жаль. Мы вышли из особняка, который раньше напоминал мне уютное гнёздышко. А теперь это были руины нашего брака почти в прямом смысле этого слова.

Да и гори всё огнём!

Мы вышли на улицу. И по старой привычке, если нам нужно было куда-то отправиться за город, Арден всегда оборачивался. А я залезала к нему на спину. Вот и сейчас он отошёл от меня на достаточное расстояние.

Я не боялась его зверя, ведь сейчас мы делаем то, чего этот ящер и хотел.

Нам нужно было в императорский дворец. Там, в канцелярии, мы сможем оформить развод.

Арден обернулся.

Мощь его дракона поражала.

Он был так красив... Чёрная матовая чешуя поглощала свет, по спине тянулся шипастый гребень. Огромные кожистые крылья распахнулись, заслоняя собой небо. Рогатая голова, тяжёлая, величественная, медленно склонилась ко мне.

От него шла густая, почти осязаемая аура. Воздух задрожал, пропитанный жаром и силой. В груди у него зародился рык — низкий, звериный. Моя кожа покрылась мурашками. В нос ударил запах пепла и разогретого на солнце песка, горьковатый, обжигающий.

Я не могла оторвать взгляд.

Он был страшен и завораживающе прекрасен одновременно. Жёлтые глаза прожигали насквозь.

Я сделала шаг к дракону, чтобы забраться по крылу. Ещё один раз почувствовать полёт. Прижаться к толстой тёплой чешуе.

Хотела запомнить этот миг в последний раз.

Только... дракон не стал опускать крыло. Просто сидел, уставившись на меня.

Потом начал фыркать, мотать головой.

Арден спорил с ним. Я это поняла. Муж пытался подавить зверя.

— Не хочешь меня сажать к себе на шею? — прошептала я. Дракон перестал мотать головой и просто смотрел. — Понимаю... Это место для неё, да?

Он смотрел.

Я не смогла сдержать слёз.

— Ничего. Доберусь на карете, — я через силу улыбнулась и быстро отвернулась. — А ты жди там. Улетай. Немедленно.

Ящер взревел и поднял вихрь пыли крыльями.

Мои волосы выбились из пучка. Я, пошатываясь, направилась к карете.

Ящер в теле Ардена становился всё сильнее.

Это ведь хорошо. Не так ли? Истинная должна даровать ещё большую силу дракону.

Я села в нашу карету, которая всегда была наготове. Кучер тронул поводья. Я пустым взглядом смотрел в окно. Не хотела, чтобы сейчас Арден сидел напротив меня. Поступок ящера ранил. Сейчас я была слишком уязвима. Мне нужно время побыть одной.

До главной резиденции дворца, которая находилась за городом, нужно было добираться около часа.

Но долго я одна не оставалась.

Карета резко затормозила. Меня качнуло вперёд, и я почти упала на сиденье напротив.

— Что такое?.. — не успела я крикнуть кучеру, как дверь распахнулась.

Передо мной предстал рассерженный Арден. Его глаза полыхали.

Он шагнул внутрь, тяжело захлопнул дверь за собой. Пространство сразу наполнилось им — запахом горькой полыни, пряного муската и... роз.

Я отвела глаза, упершись взглядом в окно. Расправила подол юбки.

Карета тронулась. Колёса мерно стучали по булыжной мостовой. Но тишина между нами была громче любого шума.

Он сидел напротив, опершись локтями о колени, широко расставив ноги, и смотрел прямо на меня.

Я чувствовала это кожей.

Каждый вдох давался тяжело, будто воздух стал густым.

Я вцепилась в сумочку пальцами, стараясь не выдавать дрожи.

Только бы не заплакать. Не сейчас.

Арден медленно выдохнул. Его кулак с когтями лег на сиденье, оставив царапину на коже обивки. Я скосила взгляд и заметила, как он сдерживается.

— Крис... — наконец произнёс он. Голос был низким, хриплым.

— Не говори, — перебила я резко. — Мы и так знаем, что будет дальше.

Его челюсть снова свело судорогой. Зрачки дрогнули, вытянулись в хищные щели.

Я отпрянула к стенке, но продолжала смотреть на него.

— Можно было оставить всё как есть, — прорычал он после долгой паузы. — Но ты упрямая.

— У тебя будет ребёнок! — взорвалась я, наконец, показав ему, насколько мне больно.

— И мы бы растили его вместе!

— Что?! — ахнула я, вскинув голову. — Ты совсем озверел, что ли? А твоя истинная кем была бы? Нянькой ему? Жила бы с нами? Третей?

— Дракон успокоится, как только она родит. И больше не посмеет докучать надо мной.

— Твой дракон становится всё сильнее день ото дня! — крикнула я. — Мне сегодня стало страшно. А что будет потом? Он решит, что ему мало одного, он захочет целый выводок драконят! А я? Я буду смотреть на вас, на ваши улыбки? Так, что ли? А про то, что дети не заводятся по велению воли, ты тоже забыл? Или я должна буду слушать ваши стоны из своей спальни?

Я разозлила Ардена, потому что в следующее мгновение он навис надо мной. Его руки сомкнулись, словно капкан, по обе стороны от моей головы. Его колено раздвинуло мои ноги и встало между ними.

Я снова упёрлась ему в грудь. Дотрагиваться до железных пуговиц не стала, а то, мало ли, обожгусь.

Потом он схватил меня за затылок, его пальцы вцепились в волосы. Резко дёрнул мою голову вверх.

— Я дам тебе этот безднов развод. Я отпущу тебя. Но недалеко. Ты будешь жить там же, где жила. А я буду приходить к тебе. Навещать.

— Ты спятил! — выдохнула я.

— В твоей жизни почти ничего не изменится, — рычал он.

Я задохнулась от его слов.

Это звучало как приговор.

Я почувствовала его дыхание у самого лица, его пальцы, сжимающие затылок с силой, и поняла: сейчас он опаснее, чем когда-либо. Не зверь, не его дракон. Сам Арден.

В его глазах вспыхнул огонь. Жёлтая искра зверя перемешалась с человеческой яростью.

— Я предупреждаю, Крис. Ты моя. И если ты попытаешься уйти слишком далеко... я сам приду за тобой.

Его слова обожгли сильнее, чем железо. Я вжалась в спинку кресла.

Он склонился ближе, напал на мои губы, в этом поцелуе не было нежности. Это был клеймящий поцелуй.

И в тот миг я поняла: развод — лишь формальность. Он никогда не отпустит меня, даже несмотря на истинную.

А потом Арден отстранился, сел напротив меня. Он медленно откинулся на спинку кресла, поправил лацканы пиджака.

Оскалился в мою сторону. Его холодная, почти чужая улыбка пугала меня сильнее любого рыка.

И он озвучил ещё один немилосердный приговор:

— И рожать мне выводок драконят будешь ты, милая моя, сладкая Крис...

— Какой же ты жестокий... — мой голос сорвался, стал шёпотом. — Ты ведь знаешь... я не могу... подарить им жизнь!

Арден хрипло рассмеялся.

Глава 10

Развод прошёл настолько сухо и формально, что я практически ничего не запомнила. Была как в тумане.

Арден размашисто и благосклонно поставил свою подпись на свидетельстве. Его едкая холодная улыбка держалась на губах все это время.

Я не видела своего мужа таким.

Такой Арден был мне чужд.

Если я старалась не смотреть в его сторону лишний раз, не могла прийти в себя от его слов в карете, то он не спускал с меня глаз.

Я знала, что злить и тем более убегать от хищника — только раззадорит его охотничий инстинкт. Но я не специально!

У него, бездна его подери, была настоящая истинная! И она беременная! Так что же ещё я могла сделать в подобной ситуации, как не разорвать наши отношения?!

А Арден ведёт себя так, словно делает мне величайшее одолжение, разводясь со мной.

— Поздравляю... — сухо бросил канцелярский служащий, растягивая тонкие губы в ненастоящей улыбке, а потом осёкся под тяжёлым взглядом моего мужа, которым тот его одарил. Всё его напускное великодушие вдруг резко слетело. Я почувствовала его ярость.

Я, как обычно, слишком остро ощущала, когда Арден был просто не в духе, а когда становился по-настоящему опасен. И сейчас мне казалось: если муж не откусит бедняге голову, поскольку его дракон должен был ликовать от ситуации, то запросто свернёт тому шею собственными руками.

Работник канцелярии вжался в спинку стула, поправил очки, прокашлялся. Неловко отодвинулся подальше от стола.

— Соболезную...

Я тяжело вздохнула и покачала головой. Лучше бы работник молчал. Арден всегда был таким — вспыльчивым, опасным, непредсказуемым.

Я знала, как его успокоить. Двадцать лет совместной жизни не выкинуть.

Нужно было снова сосредоточить его внимание на мне. А то от бедняги уже искрило страхом, подстегивая ещё один драконий инстинкт.

Я протянула руку к своему документу, тем самым заставляя Ардена отвлечься на меня. Он резко перевёл взгляд. Прищурился, и на его губах снова появилась ухмылка. Он оскалился, глядя прямо на меня. Его взгляд скользнул по телу сверху вниз, задержался на тонких запястьях, потом на горле, прикрытом лишь полупрозрачным кружевом, на груди.

Он вёл себя так, как в самом начале наших отношений. Выжидаяще.

Я не стала комментировать. Мне хотелось лишь одного — поскорее избавиться от него и уйти. Я свернула документы в трубочку. Отныне я была Кристиной Грейс.

Встала со стула, чтобы покинуть дворец. К счастью, для разводящихся тут был отдельный кабинет и коридор, из которого можно было сразу выйти на улицу. Удобно. Ведь кому из молодоженов захотелось бы увидеть на своем пути пару, что не смогла сохранить свою семью.

Я шла, стуча каблуками по мраморному полу. Слышала размеренные, ленивые шаги мужа позади.

Солнце ослепило, когда я вышла из плохо освещённого коридора. Я сделала шаг в сторону, вдохнула первые глотки свободы, хотя, видят боги, я этого не хотела.

Перед нами была просторная зелёная лужайка, по краю окантованная ровными, геометрически выстроенными кустарниками.

— Отметь как следует это день, — сказал Арден позади меня.

— Разумеется, — прохрипела я, не поворачиваясь.

— Дом твой. Деньги на счёт я переведу уже сегодня. Можешь себе ни в чем не отказывать, — Арден подошёл ещё ближе, встал почти вплотную.

Я почувствовала жар его тела. А потом ощутила его дыхание на своей шее. Мурашки побежали по телу. Но я старательно делала вид, что ничего не происходит.

— Но помни, что я тебе сказал. Кому ты принадлежишь.

— Проклятый дракон, — выдала я в ответ.

— Как угодно, моя сладкая Крис, — сказал он спокойно. — Сегодня меня не жди.

— Я не буду тебя ждать! — рявкнула я. Сжала документы в одной руке, сумочку в другой. — Я испортила твои вещи. Так что тебе нечего забирать. А твои золотые пуговицы я вышлю на Цветочную, пять!

Арден хрипло рассмеялся. А потом с каждым последующим словом его голос становился лишь холоднее:

— Ты моя, милая. Сладкая притворщица. И предательница.

Я вспыхнула. Он рассмеялся ещё жёстче. Я резко обернулась к нему. Мы уставились друг на друга в молчаливом противостоянии. Сейчас Арден отчётливо злился на меня.

Но... нас прервала Орелия.

— Милый, как я рада тебя видеть! — пролепетала она.

Вся такая красивая и воздушная: в небесно-голубом, умеренно пышном платье, шляпке в тон, розовыми губами-бантиками и огромными оленьими влажными глазами. Она явно спешила, вся запыхалась, поднимаясь по высокой гранитной лестнице. Она придерживала подол платья, сверкая дорогими туфельками и ножками, затянутыми в шёлковые чулки.

Встала рядом с нами.

И снова в нос ударил этот отвратительный аромат душистых роз.

— Что ты здесь делаешь, Орелия? — Арден одёрнул её. Улыбка спала с её наивного лица. Его голос хлестал.

— Как же... я пришла... поддержать тебя.

— Ты должна сидеть дома и следить за своим здоровьем, — резко бросил муж. В его взгляде вспыхнула жёлтая искра. Дракон рвался наружу.

— Ты так грубо со мной разговариваешь, — с обидой в голосе протянула она и украдкой покосилась на меня. — Я хотела заодно прогуляться. Это тоже важно для ребёнка.

Нравилось ей наблюдать, как каждое слово резало меня по живому.

Но я старалась держать маску равнодушия на лице.

— Прокатиться в душной закрытой карете до императорского дворца... ты называешь прогулкой, полезной для ребёнка? Там, где тебя подкидывает на каждой кочке? Ты сейчас держишь меня за идиота, Орелия? — голос Ардена стал глухим. — Или тебе так не терпелось заявиться сюда, чтобы показаться на глаза моей жене?

— Твоей бывшей жене!

— Отвечай!

— Я хочу, чтобы она знала, что мы ждём ребёнка! Пусть знает и больше никогда не думает о тебе!

— Она знает! — рявкнул Арден. И я вздрогнула от этого рыка.

Орелия с неверием посмотрела на меня. Я стояла словно статуя. Спокойная снаружи, хотя внутри бушевала буря.

А эта маленькая стерва думала, что я сейчас начну рвать на себе волосы?

Не дождётся.

— Идём, — Арден подтолкнул её вперёд. — До встречи, Крис.

— Прощай, Арден, — выдохнула я.

Он резко повернулся в мою сторону, хотя уже тащил Орелию вниз по ступеням.

Его лицо было окаменевшим, глаза безумными. Зрачок метался, меняясь от человеческого к драконьему.

— До встречи, — бросил он и вышел на поляну.

Он обернулся ящером. Тот, словно послушный пёс, опустил крыло, и Орелия легко взобралась на него. Села ему на шею.

Сделала то, чего я теперь была лишена навсегда.

Я планировала вернуться домой. Старалась не думать ни о чём. Иначе бы скатилась в непростительную истерику.

Я села в экипаж. Кучер тронулся. И снова дорога прошла как в тумане.

Я не представляла себя по-настоящему одинокой. Себя без Ардена. Он всегда был рядом. Даже если мужу надо было в соседний город, мы ездили чаще всего вместе.

Разве что когда я была беременна, он оставлял меня в особняке. И был тогда навязчиво внимателен и опасался совершенно всего. Он был бы хорошим отцом. Вернее будет.

Я горько усмехнулась, отгоняя эти мысли. Они жгли.

Жгли и ранили.

Вернулась домой. Вошла в холл. Там уже Мариса пыталась убирать беспорядок.

— Доброе утро, леди, — она замерла, не зная, как реагировать, как и повар.

Позже я скажу, что все будет как прежде. Никого увольнять я пока не собиралась. Но сейчас я не могла. Сейчас я хотела уединения.

— Продолжай, Мариса. Выбрасывай всё.

— А что делать с разбитыми картинами? У них только рамы пострадали...

Их мне дарил Арден.

— Те, что можно продать, продай. И отправь деньги в детский дом.

— Конечно, леди.

— И пошли за Лолой. Пусть сегодня выйдет на работу и поможет тебе. Я оплачу её день.

— Я всё сделаю.

— Гертруда пришла? — я нахмурилась.

— Нет, леди.

— Ясно.

Внутри что-то засвербело. Навязчивая мысль царапнула изнутри: я забыла нечто важное. Настолько важное, что холодок пробежал по коже.

Я замерла на миг у подножия лестницы, но... вздохнув и покачав головой, продолжила подниматься. Прошла в спальню, прилегла на край кровати прямо в платье, даже не снимая туфель. Прикрыла глаза.

А когда отстранилась от всего и почти провалилась в сон, услышала крик и шум внизу.

Я вскочила.

— О боги! — сорвалось с моих губ.

Глава 11

Я сразу поняла, что пожаловали родители Ардена, так громко моя свекровь возмущалась на первом этаже.

Леди Анна Дарквелл была женщиной сильного характера, и это чувствовалось в каждом её жесте, в каждом взгляде.

А характер моего свёкра с годами становился лишь сварливее. Они оба очень сложные люди. Но вместе они прекрасно дополняли друг друга.

Я быстро забежала в ванную комнату, привела волосы в порядок, собрала их в строгий пучок.

Оправила платье и поспешила вниз, пока леди Анна не устроила очередной форменный допрос моим служанкам, которые и без того её побаивались. Она была способна из кого угодно вытрясти душу.

Стоило только мне показаться на лестнице и спуститься до середины пролёта, как я разом попала под прицел своих... бывших родственников.

Две пары глаз уставились на меня.

Свёкор сидел в инвалидном кресле и с удивлением рассматривал наш холл, словно после торнадо.

Свекровь нависла над Марисой и уже выпрашивала, что здесь произошло.

— Дорогая, — протянула она, прищурив янтарные глаза, — до меня тут дошли кое-какие слухи, — я покосилась на свою бедную раскрасневшуюся служанку. — Нелепица, да и только. Кажется, все походили с ума.

Она осуждающе посмотрела на притихшую Марису. Я качнула головой, и служанка поняла мой жест: выскочила из холла. Впрочем, как и Лола.

Мы остались втроём.

— Говорят, что вы развелись. Я не понимаю, что это за неуместная шутка? И что за желание потрепать маме нервы?

Я сделала вдох, но не спешила с ответом.

Свекровь прищурилась. Я сжала перила. Прочистила тихо горло. Видимо, сам Арден пока ничего им не сказал. Потом снова продолжила спуск.

Леди Анна была одета, как обычно, с иголки. Дорогое, но сдержанное платье из бордового бархата элегантно подчёркивало её фигуру. Серебряные волосы убраны в изысканную причёску. На груди серебряная брошь в виде дракона, глаза которого горели рубинами, на руках пара тяжёлых браслетов.

А вот её сумочку держал лорд Гарольд. В чёрном камзоле поверх бордовой рубашки он выглядел всё также внушительно, несмотря на возраст.

Его седые волосы были зачёсаны назад — волосок к волоску, безукоризненно, словно он и сейчас мог встать и выступить перед Советом, членом которого и являлся. В чертах лица, резких и выточенных временем, было так много сходства с Арденом, что сердце у меня сжалось.

Свёкра не испортили даже глубокие морщины — наоборот, они придавали ему суровую, благородную выразительность.

Его ноги были укрыты пледом, разумеется, тоже в бордовый узор, гармонизировавший с платьем жены. Эта деталь выглядела почти символичной: как будто даже в мелочах супруги подчёркивали принадлежность друг к другу.

— Добрый день, леди Анна, лорд Гарольд, — я улыбнулась им искренне. — Вы сегодня замечательно выглядите, — добавила я комплимент свекрови.

Но та продолжала хмуриться и поджимать губы. Более того, она привычно упёрла руки в бока, а это был плохой знак.

Я продолжила спускаться по лестнице.

— Лорд Гарольд, вы в кресле? Вас продолжают мучить суставы?

— Какие суставы? — фыркнула Анна. — Он дракон.

— Помолчи, Анна, — мягко отмахнулся лорд от супруги. — Душа моя, мучают, а она не верит.

Я тепло ему улыбнулась. Лорд расплылся в улыбке в ответ и даже раскинул руки, приглашал обняться.

Я подошла к нему, обняла и поцеловала в щёку. А потом остановилась рядом с леди Анной. Не знала, что делать.

До этого мы всегда обнимались.

А сейчас... как я должна вести себя?

— Так что за дерьмовая шутка, душа моя? — пробасил свёкор.

— Не выражайся, Гарольд! — тут же одёрнула его Анна.

— Как хочу, так и говорю. Не закрывай мне рот.

— Это не шутка, — тихо, но твёрдо произнесла я. — Мы с Арденом действительно развелись. Ваш сын встретил истинную. Я не могла мешать его счастью.

Повисла тишина. Тягучая, давящая.

Удивление явно отразилось на их лицах. А потом тяжёлые брови на лице свёкра сошлись на переносице.

Леди Анна сжала губы тонкой линией, взгляд её стал острым, колючим.

А потом... она вдруг дёрнула уголок рта и попыталась нервно рассмеяться. Звук вышел сухим, неестественным.

— Не может быть... — сказала она будто в шутку. — Полно. Какая... истинная?

— Это правда. Арден встретил истинную три месяца назад. Снимает ей дом. И... у них всё серьёзно.

На миг показалось, что в комнате стало холоднее.

Свекровь перестала улыбаться. Губы её дрогнули, глаза потемнели. Взгляд из ледяного превратился в хищный, почти звериный.

Она резко развернулась к мужу. Тот тоже смотрел на неё и, кажется, они говорили без слов.

А потом леди Анна снова перевела глаза на меня.

— Как же так? — хмурилась леди Анна. — Я обещала твоей матери перед смертью, что позабочусь о тебе... чтобы Арден не обижал тебя.

— Вы и заботились, — улыбнулась я. — Никто не виноват в том, что случилось. Видимо, даже наоборот, нужно радоваться. Дракону впервые за три сотни лет удалось найти пару.

Свекровь молчала. Свёкор тоже.

Вдруг леди Анна снова вскинулась на него и процедила:

— Из нашего брака, если ты и выйдешь, то только вперёд ногами, так и знай.

Свёкор крякнул:

— Ты чего? — спросил он.

— Это так, — повторила леди Анна тоном, который не допускал возражений. — Мне не нравится эта дурная примета: драконы уже привыкли жить без истинных, а тут на тебе! А как же семья? А как же дети? Жить и знать, что придёт какая-то профурсетка и уведёт моего мужа? Ты имей в виду, Гарольд, у меня с ней будет короткий разговор и мне будет плевать на твою старую ящерицу, — и она посмотрела на меня. — И кто она? — спросила леди Анна ледяным голосом.

— Орелия Фенрейт. Не знаю, кто она, но она драконица.

Её лицо ещё больше побледнело, губы сжались в тонкую линию. А потом она подошла ко мне сама и крепко обняла. Я почувствовала тяжёлый запах лилий. Но он успокаивал.

— Это ты тут устроила такой бардак?

— Нет. Я ограничилась гардеробом мужа.

— А я бы тут всё спалила к демоновой матери! И оставила бы мужа в одном исподнем!

— Это ведь ваш сын, — шепнула я ей, улыбнулась на вспышку гнева свекрови. — Как вы можете так говорить?

— Ты мне двадцать лет была дочерью, — ответила она неожиданно мягко. — Я что, не помню, кто мотался к нему на фронт, выхаживал после каждого ранения? Кто вместе с военными, когда все уже думали, что его группа потеряна навсегда... продолжал искать? Это ты нашла его. Ты та, кто вернул его с той войны. Истинные вы, не истинные — мне всё равно. Он не может так просто отказаться от тебя.

Я попыталась снова улыбнуться, но слёзы всё-таки покатались по щекам. Я отстранилась, чтобы не испачкать дорогой бархат её платья.

Но леди Анна сама вытерла мне слёзы.

А потом снова притянула к себе и прижала мою голову к своей груди — крепко, так, как прижимают не невестку, а дочь.

— Я думаю, вы слишком всё преувеличиваете, — сказала я. — Так бы поступил каждая жена, когда её муж пропал. Искала бы до последнего. И я случайно нашла... его и его отряд.

— Я скорее преуменьшаю, — парировала она. — В леса, полные василисков, никто бы из дракониц не сунулся. А ты человек. Нет. Кристина. Я считаю, что Арден не прав. Можно же было не вязаться с этой истинной. Поселить её на краю империи, купить дом и дать денег. Зачем разводиться? Зачем ломать семью?

— Орелия сможет подарить вам внука. Сделать то, чего не смогла я.

Свёкор поднялся с кресла и подошёл ближе. Положил руку на моё плечо. Сжал его.

— Тише, девочка... — прошептал он.

— А знаешь, милая, — она отстранила меня, чтобы посмотреть в мои глаза. А потом перевела взгляд за моё плечо на своего мужа, — у нас достаточно денег и влияния. Хочешь, мы от нее избавимся?

Я качнула головой:

— Она уже беременна.

— Ох, крылатая гадина! Уже и залететь успела?! — воскликнула свекровь.

Глава 12

— Анна, будь сдержаннее. Та девочка тоже не виновата, — напомнил свёкор. Сегодня он был гораздо спокойнее. Обычно ворчливый и резкий, сейчас он уравнивал свою жену. — Истинность никого не спрашивает.

— Не нужно ничего делать, — отозвалась я и обреченно улыбнулась родителям Ардена. Вытерла последние слёзы. — Беременность... никуда не денется. Арден мне изменил. А я... я не смогу простить, — прошептала я. — Простите, леди Анна, лорд Гарольд, но для меня это... слишком.

— Милая... — начала свекровь, — в жизни всякое бывает. Может быть, всё же...

Я качнула головой. Мне было больно.

— А вы бы простили, леди Анна? — с трудом выговорила я. — Смогли бы смотреть в глаза мужу и не вспоминать тот самый поступок?

Она посмотрела на мужа. Я видела, как она колебалась, как сомнения овладевали ею. Но она сдалась и сказала правду:

— Я бы выпарапала ему глаза, а потом оторвала бы то ценное, что он смел пихать куда попало.

— Анна! Успокойся, — вмешался свёкор, пытаясь остудить её пыл. Он прошёл и опустился в свое инвалидное кресло. — Ты пугающе кровожадна, — он перевёл взгляд на меня: — Мы во всём разберёмся.

— Как ты можешь быть таким спокойным?! — с вызовом произнесла она. — Наш сын разрушил семью, завёл ребёнка на стороне!

— Но не убивать же теперь ту девочку? — возмутился свёкор.

— Мне кажется, ты её защищаешь, — резко сказала леди Анна. А потом пригрозила ему указательным пальцем: — Уже настроился, что тоже встретишь, м? Думаешь, на старости лет родить ещё драконёнка? Чтоб тебе дряхлая, старая, морщинистая, беззубая и безкрылая старуха досталась!

Свёкор поморщился. Кажется, назревал серьёзный конфликт.

— О боги, женщина! — раздражённо воскликнул Гарольд. — Ты можешь успокоиться? Я даже никого не встретил, а ты уже фантазируешь про убийства и угрозы в мою сторону.

— Потому что ты ещё до конца не понял, что происходит! — продолжила леди Анна, не смягчаясь. — Нельзя вот так отобрать истинность у драконов, а потом, спустя три столетия, вдруг вручить им снова. Это не подарок, а проклятье. Это наказание. Ящеры уже научились жить без истинных. Завели крепкие семьи. Начнётся хаос!

Леди Анна сжала зубы, и в её глазах мелькнул страх перед тем, что будет, когда все узнают: истинные снова появляются.

— Ну, истинный может появиться и у вас, — тихо сказала я. — Это компенсирует... неприятные последствия после разрыва брака.

— А как же общие дети? — всплеснула она руками.

Только вот, в частности, у нас с Арденом их не было. И потому у нас всё было проще.

Хотя мысль о том, что я могу стать тоже чьей-то истинной, неприятно царапала. Я не могла представить никого рядом с собой. И сама поморщилась от своих же слов. Леди Анна тоже пренебрежительно фыркнула.

— Я в себе уверена, — ответила свекровь. — Как я и сказала: необязательно вестись на красивую картинку, приятный запах и вообще на желания своего зверя. В конце концов, мы люди и живём цивилизованно. А то давайте все вместе перестанем ездить на лошадях, начнем их есть, вернёмся из городов в пещеры и вместо кроватей будем спать на золотых кладах, воро-

вать девственниц. Человек управляет чешуйчатой скотиной, которая с вулканом в чреслах не может совладать, а не наоборот! Я всё сказала!

— Я ещё ничего не знаю об истинной, да и не нюхал её, но чувствую себя виноватым, — устало вздохнул свёкор.

Ведь это всё Анна говорила ему. Столь откровенный намёк тяжело было не понять: Гарольду было бы лучше, если бы его истинная, если уж она есть, была где-то подальше и чтобы даже в мыслях он о ней не вспоминал. Не дай боги, леди Анна застукает его с другой.

— Если дело только в нюхе, то имей в виду, ты лишишься его в первую очередь! — рявкнула свекровь, затем сжала мою руку. — Тише, тише, девочка. Что до избавления от истинной — я это сказала не всерьёз... или, может, всерьёз, — её голос теперь был теплее, но в нём всё равно слышалась сталь.

— Нет. Правда. Это конец. Тем более что будет с Арденом? Мы ведь не знаем, как поведёт себя дракон, когда лишится пары, — прошептала я, чувствуя, что внутри меня вспыхивает новый страх. Смерти бывшему мужу я точно не желала.

— Вот чувствуешь, как Кристина испугалась? Потому что даже в такой ситуации не желает смерти нашему сыну. Вот от кого надо рожать! От таких вот женщин. Готовых на всё ради твоего сына, решительных, сильных, которые прошли с ним через огонь и воду. А не от барышень, пришедших из ниоткуда, не знающих ни лишений, ни труда. Вспомни, какое шаткое у нас было положение при прошлом императоре. Когда тот старый идиот обезумел! И что наша Кристина, разве она бросила Ардена? Нет. Я не уверена, что эта профурсетка готова на подобные трудности в жизни. Да и что там мёдом намазано? У неё какая-то другая «матильда»?

— Ох, Анна! Что ты такое говоришь?! — воскликнул свёкор и закашлялся. — Что за выражения?! Откуда ты их берёшь?!

— Я права во всём! И вот тебе тоже мысль, чтобы ты подумал. Я что, не видела, как ты расцвёл, когда Кристина проявила участие к тебе и спросила про твои суставы? Мы с тобой не молодеем. Я была уверена, что дочь нас не бросит. А сейчас? Думаешь, та шлэндра будет терпеть твой мерзкий старческий характер?

Свёкор задумался. Ох. Но лучше бы молчал:

— Это всё твоя дурная кровь. Поэтому Арден и встретил истинную. Так и знал, что проявится какая-то гадость! — рыкнул свёкор.

Я закатила глаза. Сейчас начнутся баталии. Пришлось отойти от леди Анны. Потому что она встала ровно напротив супруга в инвалидном кресле, и её поза стала ещё более угрожающей.

— Что?! Как что плохое — так сразу от меня, а как хорошее — только от тебя, да? — охнула свекровь.

— Именно так. Вот даже сейчас. Ты словно фурия! Я женился на кроткой и нежной Анне. Где моя жена, женщина?

— Умерла под гнётом обстоятельств и тяжестью семейной жизни, дракон!

— Ты сейчас мне напоминаешь мою покойную тёщу. Оттуда у тебя и эта кровожадность. Настоящая ведьма была. До сих пор мурашки идут, как вспомню её. И ты всё больше на неё похожа!

— А я ещё и не начинала быть похожей на неё! — вскрикнула леди Анна.

— Давайте не будем ругаться, — родители Ардена повернулись на меня. Я прервала их противостояние. — Тем более что мы уже развелись. И Арден улетел вместе с истинной.

Свёкор снова встал, подошёл к супруге и обнял её. Та прильнула к нему и затряслась всем телом. Я редко видела слёзы леди Анны. Последний раз — когда Ардена выхаживала после битвы с василисками.

Тогда мы все думали, что он умрёт. И вот теперь Гарольд гладил Анну по спине и шептал ей что-то на ухо, успокаивая её. Это было так интимно, так искренне, что я отвернулась.

Они были той самой парой, которая пронесла свою любовь через года. Да, они ругались, как и любые другие пары, но всё равно были опорой друг другу.

Я смотрела в окно, обхватив себя руками за плечи. У меня так не будет никогда.

Не сразу услышала, что говорит леди Анна:

— Кристина. Нужно сражаться за свою любовь и семью. Кристина...

— Нет, леди Анна. Я не буду.

Свёкор и свекровь так и ушли. У леди Анны разболелась голова, и ей стало плохо. Я пошла их провожать.

— Может быть, вызвать тебе лекаря? — спросил лорд Гарольд, помогая Анне разместиться в карете.

— Нет, — покачала головой. Помахала рукой свекрови. — Со мной всё в порядке. Берегите себя и леди.

— Навещай нас, Кристина. Не пропадай, — он сжал мою руку на прощание. Я видела, что мужчина тоже подавлен и расстроен.

Я вернулась в особняк.

Распустила девочек и повара. Не хотелось никого видеть в доме. Тем более что осколки они уже вымели, а с поломанной мебелью и картинами разберусь потом. Я кое-как досуществовала до вечера.

Приняла ванну, поела через силу и легла спать.

А проснулась оттого, что всё тело горело.

Что со мной?

Глава 13

Ощущение было такое, словно я опускалась под воду: мне не хватало кислорода, и, вынырнув, я судорожно глотала его. Я чувствовала, как тело наполняется чем-то мощным. А потом поняла, что в меня таким образом вливалась магия, заполняла каждую клеточку.

Я перекатилась набок, встала с кровати. Было нестерпимо жарко, как в раскалённой кузнице. Больно не было, было странно ощущать такой прилив энергии.

Резкий порыв ветра распахнул окно, и в комнату хлынул удушающе сладкий запах душистых роз. Как же отвратительно они пахли!

С распушенными волосами, в длинной шёлковой чёрной ночнушке, босая, я пошла на этот противный приторный аромат, словно ведомая им. Мысль, что билась в голове, была проста: «Уничтожить, уничтожить, вырвать, сорвать, растоптать».

Отныне роза перестала быть моим любимым цветком.

Я спустилась на первый этаж, вышла через заднюю дверь, миновала мраморное крыльцо, ступила босыми ногами на прохладную шёлковистую траву и подошла к собственному розарию — большому, ухоженному, красивому.

В него было вложено столько трудов, столько лет, это была моя гордость...

Сколько сортов я сюда заказывала, высаживала, сколько раз любовалась ими с мужем. Красные розы были прекрасны. Но не сейчас.

Внутри меня закипала магия, её нужно было выплеснуть срочно. Подобные приступы случались у меня и раньше, но никогда ещё не были столь сильными.

Я взметнула руки вверх и увидела: кожа снова преобразилась — стала жемчужно-белой, сияющей, как перламутр. Ветер ударил в спину, волосы взметнулись, и они тоже приняли этот жемчужный отлив.

Мне показалось, что я стала выше, изящнее, тоньше. По телу побежали мурашки. Шёлковая рубашка на тонких бретельках не спасала от этого холодного ветра.

Я подняла руки, развела их в стороны, закрыла глаза, выгнулась назад, потом резко свела ладони вместе и выпрямилась. Громко хлопнула ещё раз в ладони. И показалось, что сотни маленьких колокольчиков зазвенели разом.

Сотня алых головок отделились от кустов и поплыли вверх, послушные мне. Я хищно улыбнулась. Это была уже словно не я, а нечто внутри, довольное использованием силы.

Я закружилась как в танце. Подол шёлка бил по ногам. Я кружилась, перебирая ногами по траве и выводя руками сложные фигуры. Стоило провернуть запястья по часовой стрелке, и головки роз повторяли за мной, поднимались волной, сплетались в спираль. Я развела руки в стороны, подняла кисти вверх, согнула их в локтях, кружилась, и вихрь взвился вокруг меня, закружил меня в центре.

Я щёлкнула пальцами обеих рук, и головки рассыпались на тысячу лепестков. Всё это закружилось вокруг меня, обволакивая меня вихрем. Я танцевала, изгибалась, смеялась, а в голове звенели сотни красивых переливчатых колокольчиков. Сила внутри нарастала, ширилась.

Я резко вскинула руки, остановилась, вытянулась на носочках — и всё замерло. Лепестки роз зависли вместе со мной, окружили меня ураганом и застопорились в воздухе. Ещё один щелчок — и в воздух метнулись колючие гибкие стебли. Вторая волна закружилась вокруг красных лепестков.

Я продолжила свой танец. Кровь внутри пела, требовала выхода. Лунный свет серебром осветил меня. Краем глаза я увидела, что у моего танца есть свидетели, но не остановилась: потребность танца была настолько велика, что я потерялась в нём. Я кружилась, сгибалась, наклонялась в неестественно изящных позах, смеялась, подпевала в такт.

И потом наступили последние аккорды. Они ударили в голове, и я хлопнула в ладоши. Розы и стебли опали к моим ногам.

Я осмотрелась. Грудь опускалась и поднималась, я судорожно глотала воздух пересохшим ртом. Чувствовала слабость. Меня слегка повело.

Резко, как будто из ниоткуда, напротив меня материализовалась молодая женщина в чёрном откровенном платье. Её темные волосы спадали почти до колен, изумрудно-зелёные глаза светились во тьме. Она улыбалась хищной улыбкой. Я не видела её раньше, но ощущение, словно мы уже встречались, возникло сразу.

Но я не боялась. Чувствовала, что она сейчас не опасна для меня.

Она подошла ко мне:

— Этот танец был прекрасен. Достоин моего взора, — мелодично произнесла опасная незнакомка и дотронулась до моей головы, потом до живота. Затем подняла кисть руки ладонью вверх, и в её пальцах оказался тонкий стилет, инкрустированный чёрными алмазами. — Это мой тебе дар.

Она взмахнула рукой, и я не успела осознать, как холод клинка полоснул по коже на щеке, оставив царапину. Я приложила пальцы, и кровь окрасила их алым, но рана тут же затянулась. Женщина вложила стилет мне в ладонь обратной стороной.

Она растягивала алые, словно кровь, губы в хищной улыбке.

— Кто ты? — также мелодично спросила я.

— Тебе ещё рано знать, — довольно пропела она.

За её спиной стояла служанка истинной Ардена. На лице девицы отражались шок и страх, кожа её была бледно-серой.

Внутри меня что-то дернулось, горячей волной подступило желание наказать зарвавшуюся служанку. Усилием воли я сдержала этот порыв.

И тут же услышала звонкий смех незнакомки. Она хлопнула в ладоши и окинула нас обоих странным оценивающим взглядом.

— Что... это было? — выдохнула я, понимая, что эта необычная женщина точно в курсе того, что я делала... и, главное, кто я.

Но та не спешила делиться. Играла со мной.

— Твоя кровь запела, — незнакомка склонила голову набок, её изумрудные глаза блеснули силой. — И ты проснулась. Теперь твоё тело готово.

Её слова не внесли хоть какой-то конкретики. Только оставили за собой ещё больше вопросов.

Я почувствовала ещё одно движение за спиной, развернулась и увидела: мелкие создания, похожие на крошечных человечков с полупрозрачными крылышками, отлипли от кустов и ветвей на моём участке. Они взметнулись вверх, словно золотая пыль.

— Кто это? — спросила я, указывая на них.

— Феи. Они проснулись, — рассмеялась незнакомка, и смех её был звонким и громким. — Твоя кровь пела так громко, что её слышали не только они... но и те, кто не должен был слышать, — её смех резко прервался. — Будь осторожна.

Она щёлкнула пальцами и пропала у меня на глазах. Я моргнула и увидела её уже у кромки моего забора. Ещё миг — и она стояла совсем в другой стороне, хохотала как безумная и повторяла:

— Кровь запела... кровь запела... Наступит время, и мой народ возродится!

Ещё мгновение — и она снова оказалась рядом со мной, почти нос к носу. Изумрудный взгляд обжигал.

— Береги то, что в тебе живёт, — прошептала она тихо, почти ласково. — Береги. Найдутся те, кто захочет лишить тебя этого.

— Она беременна? — растерянно спросила служанка.

Я метнула в неё неприязненный взгляд. Прищурилась. Всё внутри меня было готово напасть на неё. Перед глазами поплыли круги.

Этот секрет должен быть только моим. И уж точно он не должен был коснуться ушей этой девицы. Служанка стала пятиться. Его глаза сверкнули серебром.

Фантомно запахло рябиной.

Я ощутила слабость, покачнулась.

Но... снова нашла в себе силы и в миг оказалась нос к носу со служанкой. Схватила её за шею. Её кожа стала ещё серее, глаза выкатились.

Я оцарапала той шею, впилась когтями.

— Ты забудешь-шь то, что слышала.

— Госх-по... жа, — девица косилась на незнакомку. Искала в ней защиту.

— Она мне ещё нужна... — протянула женщина и оттолкнула с силой меня в сторону.

Я попятилась и споткнулась. Наступила босыми ногами на колючие стебли роз. Проткнула ступни. Прикусила губу от боли. Согнулась пополам, но когда разогнулась и вскинула голову, то на участке уже никого не было.

Только в кустах что-то шуршало и шепталось, но так тихо, словно это был всего лишь ветер. Ни фей, ни зрителей не было.

Я снова покачнулась. Выброс энергии забрал все силы.

Я прижала руку к животу. Странная женщина сказала, что я беременна.

А ещё вспомнилась та старуха в парке. Она кричала и каркающе хохотала: «Беги, беги от проклятого!»

Арден не должен узнать, что я беременна, иначе...

Глава 14

С трудом я собрала в себе остатки сил, потому что понимала: нельзя оставлять следы на заднем дворе.

Не знаю почему, но всё внутри кричало: «Нужно хотя бы попытаться скрыть тот хаос, что я устроила здесь».

Я махнула рукой и отправила часть стеблей и лепестков роз грудой обратно в розарий, сбросила ещё одну охапку и ещё одну. Теперь здесь выглядело так, словно я просто в ярости решила уничтожить собственный сад.

Я поднялась, ноги дрожали, подол длинного шёлкового пеньюара хлестнул по щиколоткам. Я поморщилась от боли в пятке. Присела, выдернула застрявший шип и отбросила его в сторону.

Аккуратно ступая босыми ногами по траве, надеясь больше не наступить в колючки, я направилась к дому. Старалась не отключиться от слабости, что накатывала волнами. Рукой придерживала живот.

Я ждала малыша.

Мне было страшно и радостно одновременно от этой новости.

Каждый раз волны надежды сменялись отчаянной бездной. Я так много раз теряла детей, так много раз хоронила собственные мечты стать матерью, что боялась даже помыслить о ребёнке.

Но слова той странной незнакомки вселяли в меня новую веру: «Твоё тело готово». Значит, до этого оно не было готово, и именно теперь появилась надежда.

Но вместе с этим я ясно слышала другое: мне кто-то угрожает.

Да и та ужасная старуха с изумрудными глазами говорила бежать как можно дальше от проклятого, что я не выношу рядом с ним малыша.

Она имела в виду, что стоит ждать удара со стороны... дракона Ардена?

Если раньше я бы рассмеялась и сказала, что мой милый ящер ни за что не сделает мне больно, то теперь... нет, я уже не была в этом уверена.

В моём ребёнке он может увидеть угрозу их союза с истинной. А я так хочу родить. Так хочу взять малыша на руки, посмотреть в его крошечные глазки. Смотреть на него, любить, беречь.

И это часть моего бывшего мужа, что останется со мной. Я никогда в жизни не могла бы представить, что отцом моих детей окажется другой мужчина.

Простите меня, леди Анна и лорд Гарольд. Но мне придётся исчезнуть на время. Потом, когда я смогу выносить малыша и родить, я, конечно же, сообщу вам, но сейчас... я просто не могу так рисковать.

Я готова на всё, чтобы этот ребёнок выжил. Если нужно — убегу, скроюсь, чтобы никто не нашёл. Я так устала терять, так устала надеяться, верить и в конце концов хоронить. У меня просто не осталось сил.

Я ступила на крыльцо, добралась до двери, вцепилась в косяк. Усилием воли доплелась до холла, заставила себя подняться по лестнице в спальню. Упала на кровать и провалилась без сил в спасительный сон.

Проснулась я от громкого стука копыт. Подскочила, сердце забило в панике. Перед глазами всё плыло — вчерашний выброс энергии всё ещё давал о себе знать. Я поднялась, подошла к окну. У ворот стояла карета с императорской эмблемой.

Меня прошиб холодный пот. Семь лет назад семья мужа попала в немилость к императору. Тогда всё было очень серьёзно. Император сменился, но власть не ушла из его рук. Он,

как паук, продолжал плести сеть по всей империи, а нынешний правитель, его племянник, был лишь пешкой — так все говорили.

С тех пор я всегда настороженно относилась к дворцовым эмиссарам. Тем более странно было видеть такую карету у моего дома.

Может быть, ищут Ардена?

Я поспешила в ванную собраться. Ужаснулась своему отражению.

Под глазами тёмные круги, лицо бледное.

Запоздало пришла мысль, что запах роз вызывал во мне отвращение не только потому, что он принадлежал Орелии, но и потому, что у меня начался токсикоз.

Никто не должен узнать, что я жду ребёнка.

Я умылась, пригладила волосы, нанесла крем, замаскировала круги под глазами, слегка подкрасила губы и румянами придала здоровый вид лицу.

В гардеробной, переступая через остатки вещей — девочки не успели вчера убрать, — выбрала самое закрытое платье тёмно-синего цвета. Спустилась на первый этаж.

В дверь снова заколотили. Я вдохнула, выдохнула, поправила юбку из тяжёлого бархата и открыла.

— Добрый день, леди. Меня зовут Томас Делрой, — мужчина представился с ледяной вежливостью.

Он был высоким, широкоплечим. Светлые волосы зачёсаны назад. Мундир сидел на нём как влитой. Примерно моего возраста, с резкими и хищными линиями лица. И пронизательными янтарными глазами.

— Ночью в вашем районе произошёл выброс неопознанной магии. Мне велено разобраться в ситуации.

Кажется, у меня серьёзные проблемы.

Глава 15

— Вы считаете, что выброс случился именно здесь? — осторожно спросила я.

— Есть все основания полагать, — сухо ответил эmissар Делрой. — Мы опрашиваем всех. Надеюсь на ваше понимание и участие.

Я сглотнула. В его словах резануло: «неопознанной».

— Вы сказали «неопознанной»? Что это значит?

— Магия не принадлежит ни драконам, ни человеческим магам. Это всё, что вам нужно знать, леди. Я прошу разрешения осмотреть ваш участок.

Меня бросило в холод. Потому что он так просил, что становилось ясно: плевать ему на мое разрешение. Это лишь дань вежливости, не более.

Позволить имперцам войти — значит выдать себя. В розарии они сразу найдут эпицентр выброса. Я медлила, не знала, где найти спасение.

И вдруг раздался ещё один стук колёс. Возле особняка остановилась карета Ардена.

Боги... Как же я была рада видеть его в этот момент!

Он вышел так стремительно, что сразу стало ясно: он знал о визите императорского эmissара. Метнул в сторону Делроя хищный, злой взгляд, и мне показалось, что они знакомы.

Томас развернулся, выпрямился, руки заложил за спину. Муж оказался на крыльце, практически оттеснив мужчину от меня, прикрыв своей спиной.

Я перевела дыхание. Я в безопасности.

— На каком основании вы, эmissар, явились сюда и не поставили меня в известность? — холодно произнёс мой... бывший муж.

— Тем не менее вы здесь, — уронил эmissар.

Я поняла одно. У Ардена были свои люди в ведомстве Делроя, которые его предупредили о проверке. Потому что его точно не собирались ставить в известность о досмотре особняка.

И это понял и сам служащий. Кажется, императорскому эmissару это не понравилось.

— Вы забыли законы, Делрой.

— Отнюдь. Я вправе делать визиты и настаивать на осмотре, если это дело касается государственной безопасности.

— Подобное работает с гражданскими. Я же лицо военнообязанное. Вам напомнить моё звание?

Пауза.

— Я помню, — почти процедил Делрой, — что вы генерал запаса.

Мой бывший муж — офицер генеральского звания, выведенный в запас, то есть в резерв. Формально он не на действительной военной службе, но сохраняет звание и авторитет. Если возобновится война с василисками, он снова отправится на фронт.

— Тогда повторяю свой вопрос, — жёстко бросил мой бывший.

— Вчера ночью была зафиксирована вспышка неизвестной магии.

— И тем не менее я задал вам вопрос: по какому праву вы не сообщили об этом мне и не удостоверились, что я получу данное сообщение?

— У меня императорское распоряжение найти источник и установить вид этой магии.

— Покиньте территорию моего особняка. Я буду ждать соответствующего письма от императора с его печатью.

— Лорд Дарквелл, я уважаю вас, но вы ведёте себя слишком подозрительно, — холодно заметил эmissар. — И, насколько мне стало известно, леди может и без вас дать распоряжение на осмотр территории. И она не военнообязанная и даже не генеральская жена. Вчера был зарегистрирован ваш развод.

Подготовился этот Делрой. Понятно, что о разводе вскоре все узнают. Но чтобы так быстро, да ещё и стало известно канцелярии императора? Вот это поражало. И Делрой, конечно, не преминул показать свою осведомлённость.

Я чувствовала, как зол, хоть и сдержан, Арден. Улавливала это по незначительным деталям: едва заметному изменению позы, по тому, как напряжённо замирали мышцы его тела. За двадцать лет я изучила своего мужа.

— И тем не менее моя бывшая супруга находится под моей опекой, а особняк принадлежит роду Дарквеллов. Я, как его глава, запрещаю досматривать территорию и сам дом. В следующий раз вы потрудитесь исполнить всё по протоколу. Верно?

— Вы ведь понимаете, что всё это выглядит странно, и подозрения по поводу использования запретной магии будут очень пристально рассматриваться. Как и возможные связи с другой империей.

— То есть вы хотите сказать, что я теперь подозреваемый в связи с империей василисков? Не забыли ли вы о том, благодаря кому была одержана победа десять лет назад?

— Никак нет. Как вы верно сказали, с тех пор прошло десять лет. Нет неподкупных людей...

— Я принимаю ваши слова за личное оскорбление, лорд Делрой, — жёстко и властно перебил его Арден. Я вздрогнула от такого голоса. — Ещё хоть одно слово — я вызову вас на дуэль. И буду иметь на это полное право.

Я отчётливо слышала, как Томас скрипнул зубами. Он смотрел на Ардена. От бывшего мужа отчётливо веяло угрозой.

— Я забылся. Приношу свои извинения. И вам, леди, за то, что потревожил вас, — эмиссар так и не посмотрел на меня, хотя обращался ко мне.

Я кивнула. Томас откланялся, чеканя шаг.

Его визит не сулил ничего хорошего. Я выдохнула, расслабляясь под защитой бывшего мужа, потому что знала: он точно не даст меня в обиду.

Только вот... кто теперь защитит меня? Ведь стоило покинуть имперским служащим территорию особняка, как своё хищное внимание Арден перевёл на меня.

— Рассказывай всё, что знаешь.

Глава 16

— Я ничего не знаю. Ни о каком выбросе магии и прочей ерунде. Они застали меня врасплох.

Глаза Ардена выдавали злость. Тот перехватил меня за плечи, втолкнул внутрь дома. Захлопнул дверь.

— Кристина, в этом районе просто фонит магией, — он сжал мой подбородок пальцами и вскинул мою голову. Он нависал надо мной. Приходилось высоко задира́ть голову. — Я понимаю, почему они рыщут, и я хочу, чтобы ты была в безопасности. Поэтому расскажи всё, что ты слышала или знаешь. Мне нужно быть готовым ко всему.

— Даже к тому, что твою жену обвинят в измене империи?

— Никто тебя ни в чём не обвинит, — процедил он.

Я молчала.

— Кр-ристина.

Я дёрнула головой, вырываясь и убирая его пальцы со своего лица. Хотела сделать шаг назад, чтобы отстраниться от Ардена, но его запах — горький полынный и пряный мускатный — будоражил по-особенному. Я поймала себя на том, что хочу вдыхать его всё больше и больше. С беременностью я стала куда более чувствительной. Как и прежде, именно его присутствие успокаивало моё тело, даже тошнота не подкатывала к горлу. И ещё от него сейчас даже не пахло ненавистными мне розами.

Но Арден был против того, чтобы оказаться от меня на расстоянии. Он одной рукой собственнически обхватил мою талию, притянув к себе, а другой запустил пальцы в мои волосы на затылке, зафиксировав голову. Склонился ещё ниже. Я упёрлась руками в его грудь, ощущая напрягшиеся стальные мышцы.

— Даже если ты снюхалась с василисками, даже если сама обратишься в ползущую тварь, — его голос стал низким, опасно хриплым, — покроешься чешуей и обзаведёшься ядовитыми клыками, мне будет всё равно. Я буду защищать тебя. Но ты должна понимать: император не упустит ни единой возможности насолить моему отцу и... мне. Поэтому я должен знать, к чему быть готовым.

А у меня в голове бились одни и те же мысли: нужно обязательно бежать. Потому что теперь опасность нависла и со стороны императорских приспешников. А для меня сейчас главное — выносить ребёнка.

Да и что мне сказать? Я и сама ничего не знаю. Только то, что иногда выпускаю когти, но я не драконица, свечусь неестественным светом, танцую как одержимая, слышу в голове колокольчики и впадаю в безумство. А ещё, кажется, боюсь рябину и железо.

— Нет, Арден. Я ничего не знаю, — выдохнула я, пытаюсь отвести взгляд.

Он отчётливо скрипнул зубами. Воздух в комнате будто стал гуще. А потом Арден опасно оскалился, уголки губ дрогнули в ухмылке. Он усмехнулся раздражённо, с хищным прищуром.

— Так ты не только предательница, Крис, но ещё и лгунья, м?

А потом он напал на мой рот и укусил. Я подняла руку, чтобы залепить ему пощёчину!

— Ты ещё смеешь обвинять меня в предательстве, дракон?

Но тот лишь издевательски рассмеялся, перехватил мою руку, оставил горячий поцелуй на запястье, отстранил и обошёл меня стороной, углубляясь в особняк.

— Куда ты пошёл, Арден?!

Глава 17

Но разве бывший муж слушал меня?

Нет!

Он целенаправленно шёл в сторону заднего двора. Туда, откуда просто фонтаном фонила та самая неизвестная магия.

Пришлось стиснуть зубы и практически бежать за ним следом.

— Арден, стой! Ты не можешь просто так вламываться ко мне! И делать тут всё, что тебе вздумается!

— А вот я так не думаю, дорогая, — отозвался он и даже не остановился.

Я выскочила за ним на заднее крыльцо и замерла. Муж тоже встал тут как вкопанный и стал смотреть на поле разрушения.

— Что ты сделала с розарием? — он резко обернулся и метнул на меня свой взгляд. Он хмурился.

— Я... — пришлось откашляться, — не знаю.

— Ты пострадала?

— Нет, — дотронулась до собственной шеи, растёрла её ладонями. Кожу от прикосновений бывшего мужа до сих пор жгло.

— Лекаря вызывала себе?

— Не нужно лекаря. Это... просто выброс энергии.

— Просто выброс? После которого твой цветник, который ты так холила и лелеяла, превратился в груды мусора? — он свёл брови к переносице. — Это ненормально.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать! — вспыхнула я и обняла себя за плечи. — Я просто решила избавиться от розария. Он меня раздражал.

— Так ведь пахнет она? Да?

— Зачем ты снова напоминаешь мне о своей истинной?

Дракон отвернулся, выдохнул резко, зло и коротко бросил:

— Иди в дом.

Я нервно вздохнула и развернулась. Только ушла недалеко. Зашла в дом и у окна остановилась, прижалась к стеклу, наблюдая за бывшим мужем.

Он стоял над грудой вырванных роз. Размял шею, повёл плечами, вытянул руки.

И я видела, как Арден, мой бывший муж, не мог сразу воспользоваться магией. Видела, как по его лицу прошла судорога. Я почти прилипла к стеклу.

Никогда прежде его магия не давала осечек.

Но ведь его сила напрямую связана с сущностью дракона. Я видела, как по щекам пробегают чёрная чешуя, как дергается мимика лица. И понимала одно: ящер сопротивлялся. Не давал Ардену полностью завладеть магией. Но в конце концов проиграл.

И вот из рук Ардена рванула магия — сильная, неудержимая. Он просто испепелил остатки роз. Потом развернулся и той же магией выжег весь газон до основания. Он... перекрывал своим выбросом магией мой выброс.

Бывший муж только что спас меня от обвинений эмиссара. Даже если сюда явится сам император, он уже не найдёт следов моей силы.

— Но какова же окажется цена?.. — прошептала я, понимая, что даром это не пройдёт. — Что он потребует от меня?

Глава 18

Я боялась, что он может потребовать что-то взамен.

Мы прожили с ним двадцать лет в браке, я ведь должна его знать, как никто другой. Неужели один-единственный поступок, его измена перечеркнула всё человеческое, что было между нами: взаимоотношения, родство душ, пусть даже без истинной связи?

Я просто наблюдала за бывшим. Сначала он уничтожил все следы моей магии, перекрыл их своей драконьей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.